

Annotation

Бомарше Преступная мать, или второй Тартюф ПЬЕР ОГЮСТЕН КАРОН
де БОМАРШЕ ПРЕСТУПНАЯ МАТЬ, ИЛИ ВТОРОЙ ТАРТЮФ ...

- [Де Бомарше Пьер Огюстен](#)
 -
-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Де Бомарше Пьер Огюстен

Преступная мать, или второй Тратюф

Бомарше

Преступная мать, или второй Тратюф

ПЬЕР ОГЮСТЕН КАРОН де БОМАРШЕ

ПРЕСТУПНАЯ МАТЬ, ИЛИ ВТОРОЙ ТАРТЮФ

Нравоучительная драма в пяти действиях

Перевод Н.М. Любимова

Изгнать из семьи негодяя - это великое счастье. Заключительные слова пьесы

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г р а ф А л ь м а в и в а, испанский вельможа, благородно гордый, но не надменный. Г р а ф и н я А л ь м а в и в а, женщина глубоко несчастная и притом ангельской кротости. К а в а л е р Л е о н, их сын, молодой человек, свободолюбивый, как и все пылкие души нового времени. Ф л о р е с т и н а, воспитанница и крестница графа Альмавивы; в высшей степени чувствительная молодая девушка. Г о с п о д и н Б е ж е а р с, ирландец, майор испанской пехоты, исполнявший обязанности секретаря при графе, когда тот был послом; весьма низкой души человек, великий интриган, искусно сеющий раздоры. Ф и г а р о, камердинер, лекарь и доверенное лицо графа; человек, обладающий большим жизненным опытом. С ю з а н н а, первая камеристка графини, жена Фигаро; прекрасная женщина, преданная своей госпоже, свободная от заблуждений молодости. Г о с п о д и н Ф а л ь, нотариус, человек верный и глубоко порядочный. В и л ь г е л ь м, немец, слуга майора Бежеарса, слишком большой простак для такого господина.

Действие происходит в Париже, в доме, который занимает граф со своей семьей, в конце 1790 года.

* ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ *

Богато убранная гостиная.

ЯВЛЕНИЕ I

С ю з а н н а одна, составляет букет из цветов.

Теперь графиня может просыпаться и звонить -- печальный мой труд окончен. (В изнеможении садится.) Еще и девяти нет, а я уже так устала... Последнее ее распоряжение перед сном отравило мне всю ночь... "Завтра

чуть свет, Сюзанна, вели принести побольше цветов и укрась мои комнаты". Привратнику: "Весь день никого ко мне не впускайте". "Сделай мне букет из черных и темнокрасных цветов с одной белой гвоздикой посередине..." Вот и букет. Бедная графиня! Как она плакала! Для кого все эти приготовления? Ах, да, живи мы в Испании, сегодня были бы именины ее сына Леона... (таинственно) и еще одного человека, которого уже нет на свете! (Рассматривает букет.) Цвета крови и траура! (Вздыхает.) Раны на ее сердце не затянутся никогда! Перевяжем букет черным крепом, раз уж такова печальная ее причуда. (Перевязывает букет.)

ЯВЛЕНИЕ II

С ю з а н н а, Ф и г а р о заглядывает с таинственным видом. Вся эта сцена должна идти с подъемом.

С ю з а н н а. Входи же, Фигаро! У тебя вид счастливого любовника твоей жены. Ф и г а р о. Можно говорить не стесняясь? С ю з а н н а. Да, если не затворять дверь. Ф и г а р о. А к чему такая предосторожность? С ю з а н н а. Дело в том, что известный тебе человек может войти с минуты на минуту. Ф и г а р о (с расстановкой). Оноре-Тартюф / Honore-Tartuffe-почтенный лицемер (франц.) / Бежеарс? С ю з а н н а. Да, наша встреча была назначена заранее. Послушай, отвыкай ты прибавлять к его имени разные определения: это может до него дойти и помешать нашим замыслам. Ф и г а р о. Его же зовут Оноре! С ю з а н н а. Но не Тартюф. Ф и г а р о. А, да ну его к черту! С ю з а н н а. Ты как будто чем-то удручен? Ф и г а р о. Я взбешен.

Сюзанна встает.

Где же наш с тобой уговор? Помогает ли ты мне, Сюзанна, верой и правдой предотвратить большую неприятность? Неужели ты позволишь этому злобному существу еще раз обвести себя вокруг пальца? С ю з а н н а. Нет, но у меня такое впечатление, что я вышла у него из доверия: он ничего больше мне не сообщает. Право, я боюсь, как бы он не подумал, что мы с тобой помирились. Ф и г а р о. Будем по-прежнему делать вид, что мы в ссоре. С ю з а н н а. Но почему же ты так расстроен? Узнал что-нибудь новое? Ф и г а р о. Сначала припомним самое главное. С тех пор как мы переехали в Париж и с тех пор как господин Альмавива... Поневоле приходится называть его по фамилии, раз он строго-настрого запретил называть его ваше сиятельство... С ю з а н н а (с досадой). Прелестно! А графиня выезжает без ливрейных лакеев. Мы теперь, совсем как простые смертные! Ф и г а р о. Словом, ты знаешь сама, что с тех пор как беспутный старший сын графа погиб, поссорившись из-за карт, все у нас в доме совершенно переменялось! Каким хмурым, каким угрюмым стал за

последнее время граф! С ю з а н н а. Ну, положим, и ты глядишь букой! Ф и г а р о. Как ненавидит он теперь второго сына! С ю з а н н а. Ужас! Ф и г а р о. Как несчастна графиня! С ю з а н н а. Это великий грех на его душе. Ф и г а р о. Как возросла его нежность к воспитаннице Флорестине! А главное, как спешит он произвести обмен своих владений ! С ю з а н н а. Знаешь, мой милый Фигаро, ведь это пустая болтовня. Мне же все известно, так зачем ты со мной об этом толкуешь? Ф и г а р о. Не мешает лишний раз все привести в ясность -для большей уверенности, что мы понимаем друг друга. Разве для нас с тобой может быть еще какое-то сомнение, что бич этой семьи, коварный ирландец, который состоял при графе секретарем в нескольких посольствах, овладел всеми семейными тайнами? Что мерзкий этот интриган сумел заманить графа Альмавиву из тихой и мирной Испании в эту страну, где все перевернуто вверх дном, -сумел заманить в надежде, что здесь ему легче будет, воспользовавшись неладом между мужем и женой, разлучить их, жениться на воспитаннице и прибрать к рукам состояние распадающейся семьи? С ю з а н н а. Ну, а я-то чем могу быть здесь полезна? Ф и г а р о. Ни на секунду не выпускай его из поля зрения, уведомляй меня обо всех его предприятиях... С ю з а н н а. Да я и так передаю тебе все, что он говорит. Ф и г а р о. Гм! Все, что он говорит... это лишь то, что он находит нужным сказать! Нет, надо ловить каждое слово, которое у него невзначай срывается с языка, малейшее его движение, выражение лица, -- вот где сквозит тайна души! Он обдeldывает здесь какое-то темное дело. В успехе он, по-видимому, уверен, так как, на мой взгляд, он стал еще... еще лживей, вероломней, наглей, -- так нагло держат себя все здешние дураки, которые торжествуют, еще ничего не достигнув. Так вот, не можешь ли ты быть столь же вероломна, как он? Задабривать его, ласкать надеждой? Ни в чем ему не отказывать? С ю з а н н а. Не слишком ли это? Ф и г а р о. Все будет хорошо, и все пойдет на лад, если только меня своевременно извещать. С ю з а н н а. И если только я извещу графиню? Ф и г а р о. Еще рано. Он их всех поработил, -- тебе все равно никто не поверит. Ты и нас погубишь и их не спасешь. Следуй всюду за ним, как тень... а я подсматриваю за ним вне дома... С ю з а н н а. Друг мой, я же тебе сказала, что он мне не доверяет, и если он еще застанет нас вместе... Вот он спускается!.. А ну-ка. Сделаем вид, что у нас крупная ссора. (Кладет букет на стол.) Ф и г а р о (громко). Я этого не потерплю! В другой раз поймаю... С ю з а н н а (громко). Вот еще!.. Боюсь я тебя, как же! Ф и г а р о (делает вид, что дает ей пощечину). А, ты не боишься!.. Так вот же тебе, дерзкая! С ю з а н н а (делает вид, что получила пощечину). Бить меня... в комнате графини!

ЯВЛЕНИЕ III

Б е ж е а р с, Ф и г а р о, С ю з а н н а.

Б е ж е а р с (в военной форме, с черной перевязью на рукаве). Что за шум? Ко мне уже целый час доносятся громкие голоса... Ф и г а р о (в сторону). Целый час! Б е ж е а р с. Я вхожу, вижу заплаканную женщину... С ю з а н н а (с притворным плачем). Злодей поднял на меня руку! Б е ж е а р с. Ах, это отвратительно, господин Фигаро! Позволит ли себе благовоспитанный человек ударить существо другого пола? Ф и г а р о (резко). К черту! Милостивый государь, оставьте нас в покое! Я человек вовсе не благовоспитанный, а эта женщина -- не существо другого пола: она просто моя жена, наглая особа, интриганка, полагающая, что может со мной не считаться, так как здесь у нее нашлись покровители. Ну, да уж я за нее примусь... Б е ж е а р с. Как вам не стыдно быть таким грубым! Ф и г а р о. Милостивый государь, если мне понадобится третейский судья для разбора моих отношений с женой, то я позову кого угодно, только не вас, и вы сами прекрасно знаете, почему. Б е ж е а р с. Милостивый государь, вы меня оскорбляете, я пожалуюсь вашему господину. Ф и г а р о (насмешливо). Я вас оскорбляю? Да разве можно вас оскорбить? (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Б е ж е а р с, С ю з а н н а.

Б е ж е а р с. Дитя мое, я все еще не могу опомниться. Из-за чего он так вспылал? С ю з а н н а. Он нарочно пришел сюда, чтобы со мной поссориться, наговорил мне про вас всяких мерзостей. Запретил мне встречаться с вами, да говорить. Я за вас заступилась, вспыхнула ссора и окончилась пощечиной... Правда, это он впервые, но все-таки я хочу с ним расстаться. Вы сами видели... Б е ж е а р с. Оставим это. Одно время легкое облачко омрачило мое к тебе доверие, но после этого крупного разговора оно рассеялось. С ю з а н н а. Так вы этим-то меня утешаете? Б е ж е а р с. Не беспокойся, я за тебя отомщу! Мне давно пора отплатить тебе услугой за услугу, милая моя Сюзанна! Прежде всего сообщаю тебе великую тайну... Однако хорошо ли заперта дверь?

Сюзанна идет проверить.

(В сторону.) Ах, если бы мне всего лишь на три минуты ларец с двойным дном, который я заказывал для графини и где хранятся важные эти письма... С ю з а н н а (возвращается). Что же это за великая тайна? Б е ж е а р с. Оказывай своему другу услуги -- тебя ожидает блестящая будущность. Я женюсь на Флорестине, это решено, ее отец этого очень хочет. С ю з а н н а. А кто ее отец? Б е ж е а р с. Да ты с луны свалилась? Общее правило, дитя мое: когда какая-нибудь сирота появляется в доме на

правах воспитанницы или же крестницы, значит это дочь мужа. (Вполне серьезно.) Словом, я могу на ней жениться при том условии... если ты ее уговоришь. С ю з а н н а. Да, но ее же без памяти любит Леон! Б е ж е а р с. Их сын? (Холодно.) Я его отвлеку. С ю з а н н а (с удивлением). Да ведь... она тоже от него без ума! Б е ж е а р с. От него? С ю з а н н а. Да. Б е ж е а р с (холодно). Я ее излечу. С ю з а н н а (в изумлении). Но ведь... но ведь... графиня об этом знает и благословляет их брак. Б е ж е а р с (холодно). Мы заставим ее изменить мнение. С ю з а н н а (в полном недоумении). И ее?.. Но, насколько я понимаю, Фигаро -- наперсник Леона. Б е ж е а р с. Это меня меньше всего беспокоит. Разве тебе так трудно его устранить? С ю з а н н а. Если только ему от этого не будет никакого вреда... Б е ж е а р с. Что ты! Одна мысль об этом оскорбительна для человека строгих правил. Когда они все окончательно убедятся в том, что это для их же блага, они сами изменят мнение. С ю з а н н а (недоверчиво). Если вы этого добьетесь, сударь... Б е ж е а р с (твердо). Добьюсь. Ты, конечно, понимаешь, что любовь не имеет никакого отношения к этой сделке. (С ласковым видом.) По-настоящему я никогда никого не любил кроме тебя. С ю з а н н а (недоверчиво). Ну, а если бы графиня захотела... Б е ж е а р с. Я бы, разумеется, ее утешил, но она же мною пренебрегла!.. Графиня удалится в монастырь--такова воля графа. С ю з а н н а (живо). Я ни за что не сделаю ей ничего дурного. Б е ж е а р с. Черт возьми, но ведь это совершенно в ее вкусе! Я от тебя только и слышу: "Ах, она ангел на земле!" С ю з а н н а (гневно). Так что ж, поэтому и надо ее мучить? Б е ж е а р с (со смехом). Мучить не надо, а вот приблизить ее к отчизне ангелов -- небу, откуда она к нам некогда слетела, во всяком случае необходимо!.. А так как по новым чудесным законам развод допускается... С ю з а н н а (живо). Граф намерен с ней развестись? Б е ж е а р с. Если удастся. С ю з а н н а (гневно). Ах, злодеи-мужчины! Передушить бы их всех... Б е ж е а р с. Надеюсь, для меня ты сделаешь исключение. С ю з а н н а. Ну, как сказать? Б е ж е а р с (со смехом). Люблю я твой непритворный гнев: в нем сказывается твое доброе сердце! Что же касается влюбленного кавалера Леона, то граф отправляет его путешествовать... надолго. Фигаро-- человек опытный: он будет его благоразумным руководителем. (Берет Сюзанну за руку.) Теперь как обстоит дело у нас с тобой. Граф, Флорестина и я, мы будем жить вместе, и дорогая наша Сюзанна, облеченная полным доверием, возьмет на себя обязанности нашей домоправительницы, станет распоряжаться прислугой, будет вести весь дом. Нет больше мужа, нет больше пощечин, нет больше грубого спорщика -- потекут дни, сотканые из золота и шелка, настанет безоблачно счастливая жизнь... С ю з а н н а. Вы меня так

ублажаете, как видно, для того, чтобы я замолвила за вас словечко Флорестине? Б е ж е а р с (ласково). Откровенно говоря, я рассчитывал, что ты для меня постараться. Ты всегда была превосходной женщиной! Все остальное в моих руках, в твоих -- только это. (Живо.) Вот, например, сегодня ты можешь оказать нам с графом чрезвычайной важности услугу... (Сюзанна пристально на него смотрит, Бежеарс спохватывается.) Я говорю -- чрезвычайной важности, потому что этому придает особое значение граф (Равнодушно) А в сущности говоря, это, право, такой пустяк! Графу пришла фантазия... при подписании брачного договора подарить дочери драгоценную вещь, такую же точно, как у графини. Но только он хочет, чтобы никто об этом не знал. С ю з а н н а (С удивлением). Вот как! Б е ж е а р с. Мысль счастливая! Хорошие брильянты всегда могут пригодиться! Возможно, он попросит тебя принести ларец с драгоценностями его жены, чтобы сравнить с рисунками, которые выполнил его ювелир... С ю з а н н а. Почему же непременно такую, как у графини? Это что-то странно. Б е ж е а р с. Ему хочется подарить дочери вещь не менее великолепную... Мне, ты понимаешь, это совершенно безразлично! А вот и он

ЯВЛЕНИЕ V

Г р а ф, С ю з а н н а, Б е ж е а р с.

Г р а ф. Я вас искал, господин Бежеарс. Б е ж е а р с. Прежде чем идти к вам, сударь, я хотел предупредить Сюзанну, что вы собираетесь попросить у нее ларец... С ю з а н н а. По крайней мере, ваше сиятельство, вы понимаете... Г р а ф. Оставь ты это ваше сиятельство! Ведь я же велел по приезду во Францию... С ю з а н н а. Я нахожу, ваше сиятельство, что это роняет наше достоинство. Г р а ф. Это потому, что тебе более доступно тщеславие, нежели истинная гордость. Надо считаться с предрассудками той страны, в которой ты хочешь жить. С ю з а н н а. Так вот, сударь, по крайней мере вы мне дадите слово... Г р а ф (гордо). С каких это пор мне не доверяют? С ю з а н н а. Так я вам его сейчас принесу. (В сторону.) Ничего не поделаешь! Фигаро велел ни в чем не отказывать...

ЯВЛЕНИЕ VI

Г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф. Видимо, это обстоятельство ее смущало, а я нарочно заговорил с ней в таком решительном тоне. Б е ж е а р с. Меня больше смущает еще одно обстоятельство. Но вы, я вижу, чем-то удручены. Граф. Сказать ли тебе, друг мой? Я думал, что более сильного горя, чем потеря сына, у меня быть не может,--оказывается, есть еще более лютая скорбь, от которой начинает кровоточить моя рана и от которой жизнь моя становится невыносимой. Б е ж е а р с. Если б вы не воспретили мне вступать с вами в

споры по этому поводу, я бы вам сказал, что ваш второй сын... Г р а ф (живо). Мой второй сын! У меня его нет. Б е ж е а р с. Успокойтесь, сударь. Давайте обсудим. Вы потеряли любимого сына, но из этого не следует, что вы должны быть несправедливы к другому сыну, к вашей жене, к самому себе. Разве можно судить о подобных вещах по догадкам? Г р а ф. По догадкам? О, я слишком в этом уверен! Отсутствие явных доказательств -- вот что меня огорчает. Пока мой бедный сын был жив, я не придавал этому почти никакого значения. Он являлся наследником моего имени, моего положения, моего состояния... Что мне было до этого другого существа? Холод моего презрения, другое имя, Мальтийский крест и постоянное денежное пособие отомстили бы за меня его матери и ему самому. Но можешь ли ты себе представить мое отчаяние при мысли о том, что обожаемого сына у меня нет, а какой-то посторонний человек наследует его положение, титулы и вечно берedit мне рану ненавистным обращением отец! Б е ж е а р с. Боюсь, что я еще больше расстрою вас, вместо того чтобы успокоить, но добродетель вашей супруги... Г р а ф (гневно). А, ее добродетель -- это только еще одно преступление! Сделать мне такое зло и утаить его под личиной примерной жизни! В течение двадцати лет слыть за женщину высоконравственную, ревнительницу благочестия, пользоваться поэтому всеобщим уважением и почетом и в силу этого своего двуличия навлекать на меня одного все обвинения, вызываемые моим будто бы легкомысленным поведением... Моя ненависть к жене и к этому человеку только усиливается. Б е ж е а р с. А что же ей, по-вашему, надо было делать? Положим даже, она виновна, но есть ли такой проступок, который нельзя было бы совершенно искупить двадцатилетним раскаянием? Уж так ли сами-то вы безупречны? А юная Флорестина? Вы называете ее воспитанницей, но ведь на самом деле она вам ближе... Г р а ф. Пусть же она послужит орудием моей мести! Я произведу обмен всех моих владений и передам их ей. Три миллиона золотом, которые я уже получил из Веракруса, составят ее приданое, но я их дарю тебе. Помоги мне только набросить на этот дар непроницаемый покров. Деньги от меня прими, проси ее руки и делай при этом вид, что получил наследство от какого-нибудь дальнего родственника. Б е ж е а р с (показывает на черную перевязь на рукаве). Видите: по вашему приказанию, я уже надел траур. Г р а ф. Как только король разрешит мне произвести обмен всех моих земель в Испании на равноценные имения здесь, во Франции, я найду способ ввести во владение ими вас обоих. Б е ж е а р с (живо). Я от них отказываюсь. Неужели вы думаете, что по одному только подозрению... может быть, еще недостаточно обоснованному, я стану участвовать в ограблении наследника

вашего имени, достойнейшего молодого человека? Ведь нельзя не признать, что достоинств у него... Г р а ф (в раздражении). Вы хотите сказать, больше, чем у моего сына? Все такого же мнения, -- потому-то он меня так и бесит!.. Б е ж е а р с. Если ваша воспитанница согласится выйти за меня замуж и вы из вашего огромного состояния дадите ей в приданое те три миллиона золотом, которые вам прислали из Мексики, то взять их себе я откажусь наотрез и приму их только с тем условием, чтобы в брачном договоре они значились как дар моего любящего сердца вашей воспитаннице. Г р а ф (обнимает его). Верный и преданный друг! Какого супруга выбрал я для моей дочери!

ЯВЛЕНИЕ VII

С ю з а н н а, г р а ф, Б е ж е а р с.

С ю з а н н а. Сударь, вот ларец с драгоценностями. Только, пожалуйста, не очень долго, -- мне нужно поставить его на место до того, как графиня встанет. Г р а ф. Скажи, Сюзанна, чтобы без моего звонка никто сюда не входил. С ю з а н н а (в сторону). Сейчас же дадим об этом знать Фигаро. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Г р а ф, Б е ж е а р с.

Б е ж е а р с. Для чего вам понадобилось осмотреть ларец? Г р а ф (вынимает из кармана браслет, осыпанный брильянтами). Я не хочу больше скрывать от тебя подробности нанесенного мне бесчестья. Слушай. Некто Леон Асторга, бывший мой паж, по прозвищу Керубино... Б е ж е а р с. Я знал его. Мы с ним служили в одном полку, в том самом, где я благодаря вам был произведен в майоры. Но ведь он погиб двадцать лет назад. Г р а ф. На этом-то и основываются мои подозрения. Он имел дерзость полюбить графиню. Мне казалось, что она тоже увлечена им. Я удалил его из Андалусии и определил в мой полк. Через год после рождения сына... которого у меня отнял проклятый этот поединок (закрывает глаза рукой), я был назначен вице-королем в Мексику. И вот, как ты думаешь, друг мой, где же решила поселиться моя супруга: в Мадриде, в моем севильском замке или, наконец, в великолепном замке Агуас Фрескас? Она избрала скверный замок Асторга, захудалое имение, которое я приобрел у родителей пажа. Вот где решила она пробыть те три года, которые мне надлежало провести в отсутствии, вот где произвела она на свет -- то ли через девять, то ли через десять месяцев -- этого дрянного мальчишку, который так похож на коварного пажа! В давнопрошедшие времена художник, писавший с меня портрет для браслета графини, нашел, что паж очень красив, и изъявил желание написать его: это одна из лучших картин в

моем кабинете. Б е ж е а р с. Да... (Опускает глаза.) Портрет так хорош, что ваша супруга... Г р а ф (живо). Никогда на него не смотрит? Так вот, с того портрета я заказал этот, для такого же точно браслета, как у нее, работы постоянного ее ювелира. Сейчас я подложу ей вместо браслета с моим изображением браслет с изображением пажа. Ты понимаешь, что если она промолчит, то доказательство у меня налицо. Как бы она со мной ни заговорила, неприятное объяснение мгновенно прольет свет на мой позор. Б е ж е а р с. Если вы хотите знать мое мнение, то я против вашего плана. Г р а ф. Почему? Б е ж е а р с. Честь не позволяет прибегать к подобным средствам. Вот если бы случай, счастливый или же несчастный, доставил вам какие-либо факты и вы отнеслись бы к ним с особым вниманием, я бы вас понял. Но расставлять ловушки! Нападать из-за угла! Всякий хоть сколько-нибудь щепетильный человек отказался бы от такого преимущества над самым заклятым своим врагом! Г р а ф. Отступать поздно: браслет готов, портрет пажа в него вставлен... Б е ж е а р с (берет ларец). Честью вас заклинаю... Г р а ф (вынув браслет из ларца). А, милый мой портрет, ты у меня в руках! По крайней мере мне будет приятно украсить им руку моей дочери, в сто раз более достойной носить его! (Кладет в ларец другой браслет.) Б е ж е а р с (делает вид, что хочет этому помешать. Каждый тянет ларец к себе. Бежеарс ловким движением открывает потайное отделение; сердито). Ну вот, ящик сломался ! Г р а ф (рассматривает ларец). Нет, это один секрет перестал быть таковым благодаря нашему спору. Потайное отделение полно бумаг! Б е ж е а р с (вступает в борьбу с графом). Надеюсь, вы не станете злоупотреблять... Г р а ф (в нетерпении). Ты мне только что сказал: "Если бы счастливый случай доставил вам какие-либо факты и вы отнеслись бы к ним с особым вниманием, я бы вас понял..." Случай мне их доставил, и я намерен последовать твоему совету. (Вырывает бумаги.) Б е ж е а р с (с жаром). Клянусь счастьем всей моей жизни, я не желаю быть соучастником подобного преступления! Положите бумаги на место, сударь, иначе я удалюсь. (Отходит.)

Граф читает бумаги. Бежеарс искоса на него поглядывает и незаметно для графа выражает свое удовлетворение.

Г р а ф (в бешенстве). Больше мне ничего не нужно. Остальные положи на место, а эту я возьму себе. Б е ж е а р с. Нет, что бы в ней ни было, человек таких высоких понятий о чести, как вы, не совершит... Г р а ф (гордо). Чего?.. Не смущайтесь, договаривайте, я вас слушаю. Б е ж е а р с (сгибаясь перед ним). Благодетель мой, простите! Мне слишком тяжело, - только этим можно объяснить непристойность моего упрека. Г р а ф. Я не

только на тебя не в обиде, но, напротив, больше тебя ценю. (Опускается в кресло.) Ах, вероломная Розина!.. Ведь, несмотря на всю мою ветреность, я к ней одной питал... Других женщин я поработал! О, по одному тому, как я сейчас зол, можно судить, насколько эта недостойная страсть... Я ненавижу себя за то, что я ее любил! Б е ж е а р с. Ради бога, положите на место злополучную эту бумагу!

ЯВЛЕНИЕ IX

Ф и г а р о, г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф (встает). Что вам нужно, несносный человек? Ф и г а р о. Я вошел, потому что был звонок. Г р а ф (гневно). Я звонил? Любопытный лакей! Ф и г а р о. Спросите ювелира, он тоже слышал. Г р а ф. Ювелира? Что ему от меня надо? Ф и г а р о. Он говорит, что ему велели прийти по поводу браслета.

Бежеарс, заметив, что Фигаро силится рассмотреть на столе ларец, всячески пытается загородить его собою.

Г р а ф. А-а!.. Как-нибудь в другой раз. Ф и г а р о (лукаво). А не лучше ли, сударь, заодно, благо вы уж открыли ларец графини... Г р а ф (гневно). Убирайтесь, господин следователь! И если только у вас сорвется с языка хотя бы одно слово... Ф и г а р о. Одно слово? Мне слишком много надо бы сказать, а останавливаться на полдороге -- не в моих правилах. (Внимательно смотрит на ларец, на письмо, которое держит граф, бросает гордый взгляд на Бежеарса и уходит.)

ЯВЛЕНИЕ X

Г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф. Закроем предательский ларец. Теперь у меня есть доказательство. Оно у меня в руках, и я схожу с ума. Зачем только я его нашел! О боже! Читайте, читайте, господин Бежеарс! Б е ж е а р с (отстраняет от себя письмо). Стать причастным к такого рода тайнам! Нет, нет, избави бог! Г р а ф. Какая же это дружба, если она избегает моих признаний? Видно, люди сочувствуют только тем несчастьям, которые достигали их самих. Б е ж е а р с. Как! Только потому, что я отказался прочитать эту бумагу!.. (Живо.) Спрячьте ее, Сюзанна идет. (Поспешно закрывает потайное отделение ларца.)

Граф прячет письмо во внутренний карман камзола.

ЯВЛЕНИЕ XI

С ю з а н н а, г р а ф, Б е ж е а р с. Граф удручен.

С ю з а н н а (вбегает). Ларец! Ларец! Графиня звонит! Б е ж е а р с (протягивает ей ларец). Вы видите, Сюзанна, что все в нем в полном порядке. С ю з а н н а. Что с графом? На нем лица нет! Б е ж е а р с. Он

слегка рассердился на вашего нескромного мужа, который вошел сюда, невзирая на его распоряжение. С ю з а н н а (лукаво). Между тем я передала это распоряжение так, чтобы меня поняли правильно. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XII

Л е о н, г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф (хочет уйти и видит входящего Леона). Теперь еще этот! Л е о н (хочет поцеловать графа; робко). Доброе утро, отец. Как вы спали? Г р а ф (сухо, отстраняя его). Где вы были, сударь, вчера вечером? Л е о н. Меня, отец, пригласили в одно почтенное собрание... Г р а ф. И вы там читали? Л е о н. Меня попросили прочитать мое сочинение о злоупотреблении монашескими обетами и о праве от них отречься. Г р а ф (с горечью). В том числе и от обетов рыцарских? Б е ж е а р с. Говорят, вы имели большой успех? Л е о н. Слушатели выказали снисхождение к моему возрасту, сударь. Г р а ф. Итак, вместо того чтобы готовиться к морскому путешествию, стараться быть достойным рыцарского поприща, вы наживаете себе врагов? Вы занимаетесь сочинительством, пишете в современном духе... Скоро нельзя будет отличить дворянина от ученого! Л е о н (робко). Зато, отец, легче будет отличить невежду от человека просвещенного и человека свободного от раба. Г р а ф. Речи восторженного юнца! Вижу, вижу, какую дорожку вы себе избрали. (Хочет уйти.) Л е о н. Отец!.. Г р а ф (презрительно). Только мастеровые употребляют такие пошлые выражения. Люди нашего круга говорят языком более возвышенным. Вы слышали, сударь, чтобы кто-нибудь из придворных говорил отец? Называйте меня сударь. Вы заразились от простонародья! Отец!.. (Уходит: Леон следует за ним и смотрит на Бежеарса, -- тот жестом выражает ему сочувствие.) Идемте, господин Бежеарс, идемте!

* ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ *

Библиотека графа.

ЯВЛЕНИЕ I

Г р а ф один.

Наконец я один; прочтем же удивительное это послание, которое попало мне в руки благодаря почти непостижимой случайности. (Вынимает из внутреннего кармана письмо, найденное в ларце, и читает, взвешивая каждое, слово.) "Несчастный безумец! Участь наша решена. Ваше неожиданное и дерзкое вторжение ко мне в ночное время, в замке, где Вы росли и где Вам были известны все тайные ходы, последовавшая за этим борьба, наконец Ваше преступление и мое... (останавливается) мое несут заслуженную кару. Сегодня, в день святого Леона, покровителя здешнего края и Вашего святого, я, к своему позору и на горе себе, родила сына.

Благодаря печальным предосторожностям честь спасена, но добродетель утрачена. Отныне я обречена лить нескончаемые слезы, и все же я сознаю, что ими не смыть преступления... плод которого существует. Вы не должны меня более видеть: таково непреклонное решение злосчастной Розины... которая теперь уже не смеет назвать свою фамилию". (Прикладывает руки к письмом ко лбу и начинает ходить по комнате.) Которая теперь уже не смеет назвать свою фамилию!.. Ах, Розина, где то время... Но ты себя обесчестила!.. (В волнении.) И все же безнравственные женщины так не пишут! Подлый соблазнитель!.. Прочтем, однакож, ответ на оборотной стороне письма. (Читает.) "Так как мне нельзя больше видеться с Вами, то жизнь мне постыла, и я с радостью покончу с нею все счеты: я добровольцем приму участие во взятии крепости, которую предполагается захватить стремительным приступом. Посылаю Вам обратно Ваше письмо, полное упреков, Ваш портрет моей работы и прядь волос, что я у Вас похитил. Все это, когда меня уже не станет, Вам передаст мой испытанный друг. Он видел, в каком я был отчаянии. Если смерть обездоленного возбудит в Вас хоть каплю жалости, то я надеюсь, что имя Леона среди тех имен, что будут даны наследнику... более счастливого человека... порою напомнит Вам о несчастном... который умирает, обожая Вас, и в последний раз подписывается: Керубино Леон Асторга"...Затем приписано кровью: "Смертельно раненный, я распечатываю письмо и своею кровью пишу Вам это скорбное последнее "прости". Не забывайте..." Дальше все смыто слезами... (В волнении.) Безнравственный мужчина так тоже не напишет! Пагубное заблуждение... (Садится и погружается в раздумье.) О, как мне больно!

ЯВЛЕНИЕ II

Б е ж е а р с, г р а ф. Бежеарс, войдя, останавливается, смотрит на графа и с таинственным видом прикладывает палец к губам.

Г р а ф. А, дорогой друг, входите же!.. Я в таком тяжелом состоянии духа... Б е ж е а р с. В ужасном состоянии, сударь. Я не решался к вам подойти. Г р а ф. Я только что прочел послание. Нет, это не злодеи, не чудовища, -- это всего лишь несчастные безумцы, как они сами себя называют... Б е ж е а р с. Я так и думал. Г р а ф (встает и начинает ходить по комнате). Бедные женщины, совершая падение, не отдают себе отчета, сколько горя это влечет за собой!.. Их жизнь идет, как и шла... обиды между тем накапливаются... а несправедливый и легкомысленный свет обвиняет отца, который страдает молча, украдкой от всех!.. Его упрекают в черствости, потому что он не проявляет нежности к плоду преступной связи!.. Наши измены не отнимают у женщин почти ничего. Во всяком

случае они не могут лишить их уверенности в том, что они -- матери, лишить их высшей радости -- радости материнства! Между тем малейшая их причуда, прихоть, легкое увлечение разрушают счастье мужчины... счастье всей его жизни, лишают его уверенности в том, что он -- отец. О, недаром женской верности придавали такое огромное значение! Общественное благо, общественное зло связано с их поведением. Рай или ад в семье вызываются исключительно той молвой, какая идет про женщин, а зависит молва только от них самих. Б е ж е а р с. Успокойтесь, вот ваша дочь.

ЯВЛЕНИЕ III

Ф л о р е с т и н а, г р а ф, Б е ж е а р с.

Ф л о р е с т и н а (с букетом у пояса). Я слышала, что вы очень заняты, сударь, и все не решалась пойти к вам поздороваться. Г р а ф. Занят тобой, дитя мое! Дочь моя! Мне доставляет огромную радость так называть тебя: ведь я стал заботиться о тебе, когда ты была еще маленькая. Дела мужа твоей матери были сильно расстроены: после смерти он не оставил ей ничего. Она же, умирая, поручила тебя моему попечению. Я дал ей слово, и я его сдержу, дочь моя: я нашел для тебя достойного супруга. Я буду говорить с тобой не таясь, ведь господин Бежеарс -- наш любящий друг. Посмотри вокруг себя, выбирай! Нет ли здесь человека, которому ты могла бы доверить свое сердце? Ф л о р е с т и н а (целует ему руку). Оно всецело принадлежит вам. И если вам хотелось бы знать мое мнение, то я скажу, что свое счастье я полагаю в том, чтобы в моей жизни не было никаких перемен. Когда ваш сын женится, -- а теперь он, разумеется, выйдет из Мальтийского ордена,--когда ваш сын женится то, вероятно, он уже не будет жить вместе с отцом. Так позвольте же мне покоить вашу старость! Этот долг, сударь, я исполню с радостью. Г р а ф. Оставь, оставь это слово "сударь", -- от него веет равнодушием. Никто решительно не удивится, если столь признательное дитя будет называть меня более ласковым именем. Зови меня отцом. Б е ж е а р с. Скажу по чести, она заслужила ваше полное доверие... Обнимите, сударыня, вашего доброго, вашего нежного покровителя. Вы даже не представляете себе, сколь многим вы ему обязаны... Опека над вами -- это его долг. Он был другом... тайным другом вашей матери... одним словом.

ЯВЛЕНИЕ IV

Ф и г а р о, г р а ф и н я в пеньюаре, г р а ф, Ф л о р е с т и н а, Б е ж е а р с.

Ф и г а р о (докладывает). Ее сиятельство. Б е ж е а р с (бросает бешеный взгляд на Фигаро. В сторону). Черт бы побрал этого мерзавца! Г р

а ф и н я (графу). Фигаро мне сказал, что вы плохо себя чувствуете. Я испугалась, прибежала и вижу... Г р а ф. ...что этот услужливый человек вам снова сплел небылицу. Ф и г а р о. Сударь, когда вы шли в эту комнату, у вас был такой расстроенный вид... К счастью, все, невидимому, прошло.

Бежеарс испытующе на него смотрит.

Г р а ф и н я. Здравствуйте, господин Бежеарс... А, и ты здесь, Флорестина? Ты чему-то очень рада... Нет, в самом деле, посмотрите, как она свежа и прекрасна! Если бы господь послал мне дочь, я бы хотела, чтобы она была похожа на тебя и лицом и нравом... Ты непременно должна заменить мне дочь. Согласна, Флорестина? Ф л о р е с т и н а (целует ей руку). Ах, сударыня! Г р а ф и н я. Кто это тебя с раннего утра украсил цветами? Ф л о р е с т и н а (радостно). Меня никто не украшал, сударыня, я сама делала букеты. Ведь сегодня день святого Леона Г р а ф и н я. Прелестное дитя, все-то она помнит! (Целует ее в лоб.)

У графа вырывается гневное движение. Бежеарс удерживает его.

(Фигаро.) Раз мы все в сборе, то скажите моему сыну, что пить шоколад мы будем здесь.

Ф л о р е с т и н а. Крестный! Говорят, у вас есть чудный бюст Вашингтона, так вот, пока будут готовить шоколад, покажите нам его. Г р а ф. Я не знаю, кто мне его прислал. Я по крайней мере никого не просил. Вернее всего, это для Леона. Он в самом деле хорош, я поставил его у себя в кабинете. Пойдемте.

Бежеарс уходит последним; он дважды оборачивается и бросает испытующий взгляд на Фигаро; тот в свою очередь смотрит на него. В глазах у обоих безмолвная угроза.

ЯВЛЕНИЕ V

Фигаро один, накрывает на стол и расставляет чашки для завтрака

Змея, ехидна, впивайся в меня глазами, бросай на меня злобные взгляды! А вот мои взгляды тебя убьют!.. Через кого же он все-таки получает письма? С почты к нам на дом ничего не поступает на его имя! Неужели он вылез из преисподней в единственном числе? Должен же какой-нибудь другой черт с ним сноситься!.. А мне все не удастся его накрыть...

ЯВЛЕНИЕ VI

Ф и г а р о, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (вбегает, оглядывается по сторонам и очень быстро начинает шептать на ухо Фигаро). Воспитанница выходит за него. Он получил обещание от графа. Он излечит Леона от любви. Привлечет к себе сердце Флорестины. Добьется согласия графини. Тебя выгонит из дома.

Пока до развода упрячет графиню в монастырь. Постарается лишить Леона наследства и сделать меня полной хозяйкой. Вот и все новости. (Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ VII

Ф и г а р о.

Нет уж, извините, господин майор, сначала вам придется иметь дело со мной. Вы у меня узнаете, как легко дураку достается победа. По милости Ариадны-Сюзон нить лабиринта у меня в руках, и минотавр окружен... Я опутаю тебя твоими же сетями и так тебя разоблачу!.. Но что за острая необходимость принуждает подобное существо вступать в заговоры и разжимает ему зубы? Чувствует ли он себя достаточно уверенным, чтобы...Глупость и тщеславие вечно идут рука об руку! Мой дипломат становится доверчивым и проговаривается! Он оплошал! Допущена ошибка!

ЯВЛЕНИЕ VIII

В и л ь г е л ь м, Ф и г а р о.

В и л ь г е л ь м (с письмом). Каспатин Пешеарс!.. Я витит: он тут нет. Ф и г а р о (приготовляя завтрак). Подожди, он сейчас придет. В и л ь г е л ь м (пытится к двери). Мейн гот, мне, сутарь, ошить в ваше общество есть нефосмошно. Мой каспатин никак не шелайт, клянусь шестью. Ф и г а р о. Он тебе запрещает? А ну-ка, давай сюда письмо. Когда придет, я ему передам. В и л ь г е л ь м (продолжает пытаться). А письма-- тем полее! О шорт! Он меня будет прогоняйт в три шея! Ф и г а р о (в сторону). Подцепим-ка на удочку этого остолопа! (Вильгельму.) Ты, я вижу... был на почте? В и л ь г е л ь м. А, шорт побери! Я не биль на пошта! Ф и г а р о. Должно полагать, это деловое письмо от... его родственника-ирландца, от которого он получил наследство? Ты, верно, знаешь, дружище Вильгельм? В и л ь г е л ь м (с глупым смехом). Письмо от спокойника, сутарь? Што ви, што ви! Нет, я не тумайт, што от нево! Бистрей фсего от тругого! Наверно, от кого-то из тех... нетофольных... там, там, заграница. Ф и г а р о. Ты говоришь -- из недовольных? В и л ь г е л ь м. Да, но я не уверен... Ф и г а р о (в сторону). Очень может быть, его и на это станет. (Вильгельму.) Можно посмотреть штемпель, проверить... В и л ь г е л ь м. Проверить я не стану, зашем? Письма ходят к каспатин О'Коннор, а какой штемпель--этого я не снаю. Ф и г а р о (живо). О'Коннор? Банкир-ирландец? В и л ь г е л ь м. О да! Ф и г а р о (подходит к нему; равнодушным тоном). Близко отсюда, за нашим домом? В и л ь г е л ь м. Ошень кароши том, шестное слово! Слуги, смею скасать, ошень... прекрасни, таки вешливи... (Отходит от Фигаро.) Ф и г а р о (про себя). Вот это удача! Вот это счастье! В и л ь г е л ь м (подходит к Фигаро). Ты никому не скаши про тот банкир, понимайт? Я не

тольшен биль... Тейфель! (Топоем ногой.) Ф и г а р о. Да ну что ты, ни под каким видом! Не беспокойся! В и л ь г е л ь м. Мой каспатин, сутарь, говорит, што ви все сдесь умни, а я нет... Што щ, он немношко прав... Мошет зря я вам проговориль... Ф и г а р о. Почему же? В и л ь г е л ь м. Не снаю. Слуга всегда мошет претать.. А это есть большой грех, дурной грех... прьямо ребьяшество.. Ф и г а р о. Это верно, но ты же ничего не сказал. В и л ь г е л ь м (в отчаянии). Поше мой! Поше мой! Не снаю... што скасать... а што не скасать... (Отходит вздыхая.) Ах! (С дурацким видом рассматривает книги из библиотеки графа.) Ф и г а р о (в сторону). Вот так открытие! Случай, приветствую тебя! (Ищет свою записную книжку.) Не мешает, однакож, выяснить, почему этот чрезвычайно скрытный человек пользуется услугами такого болвана... И то сказать: разбойники боятся яркого света... Да, но глупец -- это все равно что фонарь: он пропускает свет через себя. (Записывает в свою книжку.) О'Коннор, банкир-ирландец. Вот за кем мне придется установить тайную слежку. Правда, этот способ не слишком благороден, та, per Dio / Черт с ним, наплевать (итал.)! Зато польза! К тому же у меня перед глазами пример! (Пишет.) Четыре или пять луидоров слуге, ведающему почтой, за то, чтобы он вскрывал в любом кабаке все письма, надписанные почерком Оноре-Тартюфа Бежеарса... Досточтимый лицемер, в конце концов мы с вас сбросим маску! Некая божественная сила навела меня на ваш след. (Сжимает в руке записную книжку.) Случай! Неведомый бог! Древние называли тебя Роком. В наше время тебя называют иначе...

ЯВЛЕНИЕ IX

Г р а ф и н я, г р а ф, Ф л о р е с т и н а, Б е ж е а р с, Ф и г а р о, В и л ь г е л ь м.

Б е ж е а р с (увидев Вильгельма, берет у него письмо; с досадой). Неужели ты не мог передать письмо не здесь, а у меня? В и л ь г е л ь м. Я тумаль, это письмо зофсем такой ше... (Уходит.) Г р а ф и н я (графу). Дивный бюст. Ваш сын его видел? Б е ж е а р с (вскрыв письмо). А, письмо из Мадрида! От секретаря министра!.. Тут кое-что относится к вам. (Читает.) "Передайте графу Альмавиве, что с завтрашней почтой мы посылаем ему королевскую грамоту, разрешающую произвести обмен всех его владений".

Фигаро внимательно слушает и молча кивает головой в знак того, что он все понял.

Г р а ф и н я. Фигаро, скажите же моему сыну, что мы завтракаем здесь. Ф и г а р о. Сейчас доложу. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ X

Г р а ф и н я, г р а ф, Ф л о р е с т и н а, Б е ж е а р с.

Г р а ф (Бежеарсу). Я тотчас же уведомяю моего покупателя. Скажите, чтобы мне подали чай в кабинет. Ф л о р е с т и н а. Я вам сама принесу, папочка. Г р а ф (тихо Флорестине). Думай много о том немногом, что я тебе сказал. (Целует ее в лоб и уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XI

Л е о н, г р а ф и н я, Ф л о р е с т и н а, Б е ж е а р с.

Л е о н (с грустью). Как только я вхожу, отец уходит! Сегодня он был со мной так суров... Г р а ф и н я. Полно, сын мой, что ты говоришь! Вы оба несправедливы друг к другу, а вечно страдаю от этого я! Твоему отцу нужно написать тому человеку, который производит обмен его земель. Ф л о р е с т и н а (весело). Вам жаль, что ваш отец ушел? Нам тоже очень жаль. Но зато по случаю ваших именин он поручил мне передать вам, сударь, вот этот букет. (Низко приседает ему.) Л е о н (в то время, как она вставляет ему букет в петлицу). Оттого, что он поручил это именно вам, его внимание становится мне еще дороже... (Обнимает ее.) Ф л о р е с т и н а (вырываясь). Вот видите, сударыня, с ним шутить невозможно, он сейчас же этим пользуется. Г р а ф и н я (с улыбкой). Дитя мое, ради дня ангела можно быть к нему немножко снисходительнее. Ф л о р е с т и н а (опустив глаза). В наказание заставьте его, сударыня, прочитать ту речь, которая, говорят, имела вчера большой успех в собрании. Л е о н. Если мама находит, что я не прав, я сейчас же принесу наложенное на меня взыскание. Ф л о р е с т и н а. Ах, сударыня, прикажите ему! Г р а ф и н я. Принеси свою речь, сын мой. А я пойду принесу какую-нибудь работу, чтобы не рассеивалось внимание. Ф л о р е с т и н а (весело). Упрямец! Вот и хорошо: теперь я услышу вашу речь, несмотря на ваше нежелание. Л е о н (с нежностью). Могу ли я не желать, раз вы приказываете? Ах, Флорестина, как вы заблуждаетесь!

Графиня и Леон уходят в разные двери.

ЯВЛЕНИЕ XII

Ф л о р е с т и н а, Б е ж е а р с.

Б е ж е а р с. Ну так как же, сударыня, догадались вы, за кого хотят вас выдать замуж? Ф л о р е с т и н а (радостно). Дорогой господин Бежеарс, вы такой близкий наш друг, что я могу позволить себе думать вслух вместе с вами. На ком мне остановить свой взгляд? Крестный ясно сказал: "Посмотри вокруг себя, выбирай". Вот где сказала безграничная его доброта: это может быть только Леон. Но ведь у меня ничего нет, так могу ли я злоупотреблять... Б е ж е а р с (в неистовстве). Кто? Леон? Его сын? Ваш брат? Ф л о р е с т и н а (с болезненным криком). Ах, господин

Бежеарс!.. Б е ж е а р с. Ведь он же вам сказал: "Зови меня отцом"! Проснитесь, милое дитя! Отгоните от себя обманчивое сновидение. оно может оказаться для вас пагубным. Ф л о р е с т и н а.. Ах, да! Пагубным для нас обоих! Б е ж е а р с. Вы, конечно, понимаете, что такого рода тайна должна быть погребена у вас в душе. (Идет к выходу, не спуская глаз с Флорестины.)

ЯВЛЕНИЕ XIII

Ф л о р е с т и н а одна, плачет.

О боже! Он мой брат, а я осмелилась питать к нему... Какое ужасное прозрение! Какое жестокое пробуждение после такого сна! (В изнеможении падает в кресло.)

ЯВЛЕНИЕ XIV

Л е о н с рукописью, Ф л о р е с т и н а.

Л е о н (довольный, в сторону). Мама еще не вернулась, а господин Бежеарс вышел, -- воспользуемся удобным случаем. (Флорестине.) Флорестина, вы сегодня необыкновенно красивы, впрочем, вы всегда такая, но сегодня вы до того жизнерадостны, до того веселы и приветливы, что надежды мои возродились. Ф л о р е с т и н а (в отчаянии). Ах, Леон! (Снова опускается в кресло.) Л е о н. Боже! Глаза у вас полны слез, вид расстроенный, -верно, случилось большое несчастье? Ф л о р е с т и н а. Несчастье? Ах, Леон, несчастье случилось только со мной! Л е о н. Вы разлюбили меня, Флорестина? А между тем мое чувство к вам... Ф л о р е с т и н а (решительно). Ваше чувство? Никогда больше не говорите мне о нем. Л е о н. Что? Нельзя говорить о моей любви, чище которой... Ф л о р е с т и н а (в отчаянии). Прекратите эти жестокие речи, иначе я от вас убегу. Л е о н. Боже правый! Что же случилось? Вы говорили с господином Бежеарсом. Я хочу знать, что вам сказал Бежеарс.

ЯВЛЕНИЕ XV

Г р а ф и н я, Ф л о р е с т и н а, Л е о н.

Л е о н. Мама, помогите мне. Я в отчаянии: Флорестина меня разлюбила! Ф л о р е с т и н а (плачет). Я его разлюбила! Крестный, вы и он -- вот для кого я живу. Г р а ф и н я. Я в этом не сомневаюсь, дитя мое. Порукой тому чудное твое сердце. Но что же так огорчило Леона? Л е о н. Мама, ведь вы ничего не имеете против моей пламенной любви к ней? Ф л о р е с т и н а (бросается в объятия к графине). Прикажите ему замолчать! (Плачет.) Иначе я умру от горя! Г р а ф и н я. Я тебя не понимаю, дитя мое. Я удивлена не меньше, чем он... Да ты вся дрожишь! Чем он мог тебя так обидеть? Ф л о р е с т и н а (склоняется к ней на грудь). Ничем он меня не обидел. Я люблю и уважаю его, как брата. но большего пусть он не требует.

Л е о н. Мама, вы слышите? Бесчеловечное существо, говорите все, что у вас на душе! Ф л о р е с т и н а. Оставьте меня! Оставьте меня! Вы сведете меня в могилу!

ЯВЛЕНИЕ XVI

Г р а ф и н я, Ф л о р е с т и н а, Л е о н, Ф и г а р о приносит чай, С ю з а н н а появляется с другой стороны с вышиванием.

Г р а ф и н я. Отнеси все назад, Сюзанна: ни завтрака, ни чтения не будет. Вы, Фигаро, подайте чай графу, -- он у себя в кабинете. А мы с тобой, Флорестина, пойдем ко мне: ведь мы друзья, и ты рассеешь мои сомнения. Милые мои дети, я вас люблю всей душой! Почему же вы оба безжалостно терзаете мою душу? Что-то есть во всем этом неясное, и я во что бы то ни стало должна понять, где же истина. (Уходит с Флорестиной.)

ЯВЛЕНИЕ XVII

С ю з а н н а, Ф и г а р о, Л е о н.

С ю з а н н а (Фигаро). Я не знаю толком, в чем дело, но могу ручаться, что тут замешан Бежеарс. Надо непременно предостеречь графиню. Ф и г а р о. Пока подожди, дай мне побольше выведать, а вечером сговоримся. Я сделал такое открытие... С ю з а н н а. Тогда скажешь, какое? (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XVIII

Ф и г а р о, Л е о н.

Л е о н (в полном отчаянии). Боже мой! Ф и г а р о. Да что же такое приключилось, сударь? Л е о н. Увы, я сам не могу понять. Никогда еще не видел я Флорестину в таком прекрасном расположении духа, как сегодня утром; сколько мне известно, у нее был разговор с моим отцом. Я оставляю ее на минуту с господином Бежеарсом, затем возвращаюсь, застаю ее одну, всю в слезах, и она мне говорит, чтобы я покинул ее навсегда. Что же он мог ей сказать? Ф и г а р о. Не бойся я вашей вспыльчивости, я бы сообщил нечто для вас важное. Но в том-то и дело, что нам надлежит быть крайне осмотрительными: довольно одного вашего неосторожного слова, чтобы погубить плод десятилетних моих наблюдений. Л е о н. О, если от меня требуется только осмотрительность!.. Как ты думаешь, что же он ей сказал? Ф и г а р о. Что она должна согласиться на брак с Оноре Бежеарсом, что так-де условлено между ним и вашим отцом. Л е о н. Между ним и моим отцом! Скорее этот негодяй лишит меня жизни! Ф и г а р о. Если вы так будете вести себя, сударь, то негодяй лишит вас не жизни, а вашей возлюбленной вместе с вашим состоянием. Л е о н. Ну, прости меня, друг мой. Научи, как мне нужно действовать. Ф и г а р о. Отгадайте загадку сфинкса, иначе он вас проглотит, Другими словами, нужно держать себя в руках: говорить будет он, а вы помалкивайте. Л е о н (в ярости). Держать

себя в руках! Да, я буду держать себя в руках. Но в душе у меня клокочет бешенство! Отнять у меня Флорестину! А, вот и он. Я с ним объяснюсь... спокойно. Ф и г а р о. Смотрите: выйдете из себя -- все погибло.

ЯВЛЕНИЕ XIX

Б е ж е а р с, Ф и г а р о, Л е о н.

Л е о н (с трудом сдерживая себя). Милостивый государь, милостивый государь, только одно слово! Для вашего же спокойствия важно, чтобы вы мне ответили прямо. Флорестина в отчаянии. Что вы сказали Флорестине? Б е ж е а р с (ледяным тоном). А кто вам сказал, что я с ней разговаривал? Разве я непременно должен быть повинен во всех ее огорчениях? Л е о н (живо). Довольно уверток, милостивый государь. Она была в отличном расположении духа -- после разговора с вами слезы льются у нее ручьем. Чем бы это ни было вызвано, сердце мое разделяет ее горести. Вы мне откроете их причину или же за них ответите. Б е ж е а р с. Менее повелительным тоном от меня можно добиться всего -- угрозами со мной ничего нельзя поделывать. Л е о н (в ярости). Ну, так защищайся же, вероломный! Один из нас должен пасть! (Хватается за шпагу.) Ф и г а р о (удерживает их). Господин Бежеарс! На сына вашего друга! У него в доме! Где вам оказали гостеприимство! Б е ж е а р с (овладев собой). Я и без вас знаю, как себя вести... Я с ним объяснюсь, но только без свидетелей. Уйдите, оставьте нас с глазу на глаз. Л е о н. Иди, милый Фигаро. Ты видишь, ему не вывернуться. Никаких отговорок мы не допустим. Ф и г а р о (в сторону). Скорей предупредить отца! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XX

Л е о н, Б е ж е а р с.

Л е о н (загораживает дверь). Быть может вы все-таки предпочтете не разговаривать, а драться? Выбирайте любое, но уж третьего я не допущу. Б е ж е а р с (холодно). Леон! Честный человек не может быть убийцей сына своего друга. Но подобало ли мне объясняться в присутствии презренного лакея, наглость которого доходит до того, что он почти помывает своим господином? Л е о н (садится). К делу, милостивый государь, я жду.. Б е ж е а р с. О, как вы будете жалеть, что дали волю безрассудному своему гневу! Л е о н. Это мы еще увидим. Б е ж е а р с (разыгрывая оскорбленное достоинство). Леон! Вы любите Флорестину, я давно это замечаю... Пока ваш брат был жив, я считал бесполезным содействовать несчастной любви, которая все равно ни к чему бы не привела. Но когда роковой поединок лишил его жизни, а вас поставил на его место, у меня явилась дерзновенная мысль, что под моим влиянием ваш батюшка соединит вас с той, которую вы любите. Я всячески пытался на него воздействовать -- все мои усилия

разбивались о несокрушимое его упорство. В отчаянии от того, что он отвергает план, который, по моим представлениям, должен был все устроить к общему благополучию... Простите, юный мой друг, я принужден огорчить вас, но сейчас это необходимо, зато я вас спасу от неизбывного горя. Призовите на помощь все свое благоразумие: оно вам понадобится. Я заставил вашего отца нарушить молчание и поведать мне его тайну. "О друг мой, --сказал мне, наконец, граф, -- я знаю о любви моего сына, но разве я могу женить его на Флорестине? Она только считается моей воспитанницей... на самом деле она моя дочь, а ему она сестра". Л е о н (отшатывается). Флорестина!.. Моя сестра!.. Б е ж е а р с. Это и есть то слово, которое суровый долг...Ах, я не мог не сказать его вам обоим! Мое молчание погубилобы вас. Ну, что же, Леон, хотите вы со мною драться? Л е о н. Мой благородный друг.! Я -- бессердечный, я -чудовище! Забудьте мою дикую выходку... Б е ж е а р с (с видом крайнего лицемерия). С условием, однакож, что эта роковая тайна никогда не будет разглашена...Выставить на позор отца--это было бы такое преступление... Л е о н (бросается к нему в объятия). О, никогда!

ЯВЛЕНИЕ XXI

Г р а ф, Ф и г а р о, Л е о н, Б е ж е а р с.

Ф и г а р о (вбегает). Вот они, вот они! Г р а ф. В объятиях друг у друга. Да вы с ума сошли! Ф и г а р о (ошеломлен). Право, сударь... тут недолго сойти с ума. Г р а ф (Фигаро). Может быть, вы разгадаете мне эту загадку? Л е о н (дрожа). Ах, отец, это я должен ее разгадать! Простите! Я готов умереть от стыда! По ничтожному, в сущности поводу я... бог знает как вспылел. Однако господин Бежеарс был так великодушен, что не только меня образумил, но еще по своей доброте нашел оправдание моей вспышке и простил меня. Когда вы вошли, я как раз выражал ему свою благодарность. Г р а ф. Вам и за многое другое следует быть ему благодарным. Впрочем, мы все перед ним в долгу.

Фигаро молча бьет себя по лбу. Бежеарс смотрит на него в упор и улыбается.

(Сыну.) Уйдите отсюда. Только ваше чистосердечное признание заставляет меня сдержаться. Б е ж е а р с. Ах, сударь, все уже забыто! Г р а ф (Леону). Идите и кайтесь, что оскорбили моего друга, вашего друга, самого добродетельного человека... Л е о н (уходя). Я в отчаянии! Ф и г а р о (в сторону гневно). Легион бесов сидит в этой шкуре!

ЯВЛЕНИЕ XXII

Г р а ф, Б е ж е а р с, Ф и г а р о.

Г р а ф (Бежеарсу). Друг мой, давайте окончим то, что мы с вами

начали. (Фигаро.) А вы, шалый господин, мастер на остроумные догадки, принесите мне три миллиона золотом, которые вы привезли из Кадиса в шестидесяти векселях на предъявителя. Я вас просил перенумеровать их. Ф и г а р о. Я это сделал. Г р а ф. Принесите их сюда. Ф и г а р о. Что? Три миллиона золотом? Г р а ф. Ну, да. Что же вы медлите? Ф и г а р о (смиренно). Что я медлю, сударь?.. У меня их больше нет. Б е ж е а р с. То есть как у вас их больше нет? Ф и г а р о (гордо). Нет, сударь. Б е ж е а р с (живо). Куда вы их дели? Ф и г а р о. Когда меня спрашивает мой господин, я обязан отдавать ему отчет в моих действиях, но вы мне не указ. Г р а ф (в бешенстве). Наглец! Куда вы их дели? Ф и г а р о (холодно). Я отнес их на хранение господину Фалю, вашему нотариусу. Б е ж е а р с. Кто вам дал такой совет? Ф и г а р о (гордо). Я сам себе посоветовал. Признаюсь, я всегда следую моим собственным советам. Б е ж е а р с. Готов держать пари, что это не так. Ф и г а р о. Боюсь, как бы вы не проиграли, -- у меня есть расписка. Б е ж е а р с. Если нотариус действительно принял векселя, то не иначе как в спекулятивных целях. У этих господ рука руку моет. Ф и г а р о. Не мешало бы вам получше отзываться о человеке, который оказал вам услугу. Б е ж е а р с. Я ничем ему не обязан. Ф и г а р о. Очень может быть. Когда получаешь в наследство сорок тысяч дублонов восемь... Г р а ф (всерьдцах). Вы намерены и по этому поводу сделать нам какое-нибудь замечание? Ф и г а р о. Кто, сударь, я? У меня на этот счет не может быть никаких сомнений, тем более, что я прекрасно знал родственника господина наследника. Это был довольно распущенный молодой человек, игрок, мот, задира, необузданный, безнравственный, бесхарактерный, у которого не было ничего своего, за исключением пороков, в конце концов его и погубивших; тот самый молодой человек, которого в высшей степени неудачный поединок...

Граф топает ногой.

Б е ж е а р с (злобно). Скажете вы нам, наконец, для чего вы сдали на хранение золото? Ф и г а р о. Право, сударь, только для того, чтобы не быть за него в ответе. Неровен час -- украдут. Мало ли отъявленных мошенников втирается в порядочные дома... Б е ж е а р с (злобно). Тем не менее граф желает, чтобы эти деньги были ему доставлены. Ф и г а р о. Граф волен за ними послать. Б е ж е а р с. Но разве нотариус выдаст их без предъявления его расписки? Ф и г а р о. Расписку я передам графу. Свой долг я исполнил, и если теперь что-нибудь случится с золотом, то граф уже не вправе будет с меня спрашивать. Г р а ф. Я буду ждать расписку у себя в кабинете. Ф и г а р о (графу). Предупреждаю вас, что господин Фаль выдаст деньги только под вашу расписку, -- это я ему так посоветовал. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XXIII

Г р а ф, Б е ж е а р с.

Б е ж е а р с (злобно). Избаловали вы этого мерзавца, -- вот теперь полюбуйтесь, какую он волю забрал! В самом деле, долг дружбы заставляет меня предостеречь вас: вы становитесь слишком доверчивым. Он знает все наши тайны. Лакея, цырюльника, лекаря вы сделали своим казначеем, секретарем, своего рода фактотумом. Всем известно, что этот господин отлично на вас нагревает руки. Г р а ф. Ну, насчет честности он безукоризнен, а вот что он заважничал -- это верно... Б е ж е а р с. У вас есть возможность избавиться от него таким образом, что и он не останется в накладе. Г р а ф. Я давно об этом подумываю. Б е ж е а р с (доверительно). Вам, разумеется, хотелось бы, чтобы Леона сопровождал на Мальту какой-нибудь надежный человек? Ну, так Фигаро будет весьма польщен столь почетным назначением и, конечно, согласится, -- вот вы от него и отделаетесь надолго. Г р а ф. И то правда, мой друг. Тем более, я слышал, что он очень не ладит с женой. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XXIV

Б е ж е а р с один.

Еще один шаг сделан!.. А, благородный сыщик, краса и гордость всех пройдох, в этом доме играющий роль преданного слуги! Вы хотите вырвать у меня из-под носа приданое, вы даете мне имена комических героев? Погодите: Оноре-Тартюф приложит все старания, чтобы вы не перенесли морского путешествия и свои наблюдения надо мной прекратили навеки.

* ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ *

Комната графини, вся в цветах.

ЯВЛЕНИЕ I

Г р а ф и н я, С ю з а н н а.

Г р а ф и н я. Ничего не могла я добиться от девочки. Все только плачет, рыдает!.. Считает себя передо мной виноватой, без конца просит прощения, хочет идти в монастырь. Если при этом вспомнить ее отношение к моему сыну, то остается предположить вот что: она считает себя неподходящей для него партией и теперь раскаивается, что выслушивала его признания, поддерживала в нем надежду. Эта ее щепетильность просто обворожительна! Эта чересчур строгая ее добродетель просто очаровательна! По-видимому, угрызения совести начались у нее после разговора с господином Бежеарсом: в вопросах чести он необычайно требователен и щепетилен, иной раз даже преувеличивает, и ему мерещатся всякие страхи там, где другие ровно ничего не видят. С ю з а н н а. Ума не приложу, что это за напасть, но только у нас творятся очень странные вещи!

Точно какой-то демон исподтишка раздувает огонь. Наш господин мрачнее тучи: никого к себе не допускает, вы беспрестанно плачете, госпожа Флорестина рыдает, ваш сын в отчаянии!.. Только господин Бежеарс невозмутим, как некое божество, его как будто бы ничто не волнует, на все ваши горести он взирает безучастно... Г р а ф и н я. Дитя мое, сердцем он их разделяет. Этот утешитель льет бальзам на наши раны, его мудрость нас поддерживает, сглаживает острые углы, успокаивает моего раздражительного мужа, -- ах, без него мы были бы во много раз несчастнее! С ю з а н н а. Желаю вам, сударыня, чтобы вы не обманулись. Г р а ф и н я. Прежде ты была к нему справедливее.

Сюзанна опускает глаза.

Словом, он один может рассеять тревогу, которую мне внушила Флорестина. Скажи, что я прошу его придти. С ю з а н н а. А вот и он, легок на помине. Я причешу вас после. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ II

Г р а ф и н я, Б е ж е а р с.

Графиня (сокрушенно). Ах, дорогой майор, что здесь у нас происходит? Или грянул, наконец, гром, которого я так давно боялась и который все приближался и приближался? Неприязнь графа к несчастному моему сыну растет с каждым днем. Верно, до него дошла какая-нибудь роковая весть! Б е ж е а р с. Я этого не думаю, сударыня. Г р а ф и н я. С тех пор как небо меня покарало смертью старшего сына, граф совершенно переменялся: вместо того чтобы, заручившись поддержкой нашего посла в Риме, хлопотать о снятии с Леона рыцарского обета, он упорно посылает его на Мальту. Этого мало, господин Бежеарс: мне известно, что он производит обмен владений и собирается покинуть Испанию навсегда и поселиться здесь. Недавно за обедом в присутствии тридцати человек он так говорил о разводе, что я пришла в ужас. Б е ж е а р с. Я был при этом. Как же, отлично помню! Г р а ф и н я (в слезах). Простите, мой истинный друг! При вас мне не стыдно плакать. Б е ж е а р с. Да будет мое чувствительное сердце приютом для ваших печалей. Г р а ф и н я. Наконец вы или он заставил страдать Флорестину? Я смотрела на нее как на невесту моего сына. Она бедна, это правда, но зато из хорошей семьи, красива, благодетельна, выросла среди нас, а мой сын теперь наследник, неужели же этого наследства не хватит на двоих? Б е ж е а р с. Может быть, даже с избытком. Вот где корень зла. Г р а ф и н я. Но все точно сговорились разбить мои надежды, как будто небо так долго выжидало только для того, чтобы тем строже наказать меня теперь за проступок, который я горько оплакивала. Мой муж ненавидит моего сына... Флорестина от него

отказывается. Что-то ее взволновало, и она собирается с ним порвать. А он, несчастный, этого не перенесет, -- вот что для меня несомненно. (Молитвенно складывает руки.) О карающее небо! Я целых двадцать лет провела в слезах и в покаянии, за что же теперь ты посылаешь мне эту муку -- муку разоблаченной преступницы? О, пусть я одна буду несчастна! Боже, я не стану роптать! Но пусть мой сын не страдает за грех, которого он не совершал! Научите же меня, господин Бежеарс, как избавиться от стольких бед? Б е ж е а р с. Я вас научу, достойная женщина, я затем и пришел, чтобы рассеять мучительные ваши страхи. Когда чего-нибудь опасаться, то не можешь отвести глаза от пугающего предмета: что бы вокруг ни говорилось, что бы ни делалось, страх отравляет все! Ключ от этих загадок, наконец, у меня в руках. Вы еще будете счастливы. Г р а ф и н я. Можно ли быть счастливой, когда душу томит раскаяние? Б е ж е а р с. Ваш супруг вовсе не избегает Леона, -- тайна рождения вашего сына ему не известна. Г р а ф и н я (живо). Господин Бежеарс! Б е ж е а р с. Причиной же душевных движений, которые вы принимаете за ненависть, является то, что у него самого не чиста совесть. О, сейчас я сниму с души вашей тяжесть! Г р а ф и н я (с чувством). Дорогой господин Бежеарс! Б е ж е а р с. Но только схороните навеки в успокоенном сердце вашем то чрезвычайной важности сообщение, которое вам предстоит от меня услышать. Ваша тайна -- это рождение Леона, его тайна -- это рождение Флорестины. (Понизив голос.) Он ее опекун и... отец. Г р а ф и н я (молитвенно складывает руки). Боже всемогущий, ты сжалился надо мной! Б е ж е а р с. Представляете себе, каков был его ужас, когда он увидел, что эти дети любят друг друга? Он не мог открыть свою тайну и вместе с тем не мог допустить, чтобы следствием его молчания явилась их взаимная склонность, -- вот почему он сделался так мрачен, так не похож на себя. Удалить же сына он задумал единственно в надежде на то, что разлука и служение на рыцарском поприще, может статься, заставят Леона забыть эту несчастную любовь, благословить которую граф не в состоянии. Г р а ф и н я (на коленях, горячо молится). О вечный источник щедрот! Господь мой! Ты сделал так, что я могу хотя бы частично искупить тот невольный грех, который я совершила по вине безумца! Теперь и мне есть что простить мужу, честь которого я запятнала! О граф Альмавива! Мое иссохшее сердце, наглухо закрывшееся после двадцатилетних страданий, ныне вновь открывается для тебя! Флорестина -- твоя дочь: она стала мне так же дорога, как если бы я сама произвела ее на свет. Простим же молча друг друга! Ах, господин Бежеарс, говорите все! Б е ж е а р с (поднимает ее). Мой друг, я не хочу мешать первым порывам вашего доброго сердца:

радостное волнение, в отличие от волнения горестного, нисколько не опасно, однако во имя вашего спокойствия выслушайте меня до конца. Г р а ф и н я. Говорите, мой благородный друг, вам я обязана всем, говорите. Б е ж е а р с. Ваш супруг, стремясь оградить Флорестину от кровосмесительного, по его мнению, союза, предложил мне жениться на ней. Но, независимо от глубокого и мучительного чувства, которое мое преклонение перед вашими страданиями... Г р а ф и н я (горько). Ах, друг мой, из жалости ко мне... Б е ж е а р с. Не будем об этом говорить. По некоторым туманным намекам, которые можно было понять и так и этак, Флорестина решила, что речь идет о Леоне. Юное ее сердце уже затрепетало от восторга, но тут как раз доложили о вашем приходе. После я ничего не говорил ей о намерениях отца, но одно мое слово навело Флорестину на ужасную для нее мысль о братских узах, -- оно-то и вызвало эту бурю, этот священный ужас, причину которого ни ваш сын, ни вы не могли себе уяснить. Г р а ф и н я. Бедное мое дитя, он ничего не подозревал! Б е ж е а р с. Теперь причина вам известна -- так как же, будем мы претворять в жизнь идею этого брака, коль скоро он может поправить все? Г р а ф и н я (живо). Да, мой друг, придется на этом остановиться, -- мне это внушает и сердце, и разум, и я беру на себя уговорить Флорестину. Благодаря этому наши тайны будут сохранены, никто из посторонних не выведает их. После двадцатилетних страданий мы заживем счастливо, и этим счастьем моя семья будет обязана вам, истинный друг мой. Б е ж е а р с (возвысив голос). А дабы ничто более не омрачало вашего счастья, нужна еще одна жертва, и вы, мой друг, найдете в себе силы ее принести. Г р а ф и н я. О, я готова на любые жертвы! . Б е ж е а р с (внушительно). Все письма, все бумаги того несчастного человека, которого уже нет в живых, необходимо сжечь дотла. Г р а ф и н я (с душевной болью). О боже! Б е ж е а р с. Когда мой друг, умирая, поручал мне передать их вам, последнее, что он мне приказал, это спасти вашу честь и не оставить ничего такого, что могло бы бросить на нее тень. Г р а ф и н я. Боже! Боже! Б е ж е а р с. В течение двадцати лет я не мог добиться, чтобы эта печальная пища вечной вашей скорби исчезла с глаз долой. Но, независимо от того, что она причиняет сам боль, подумайте, какой вы подвергаете себя опасности! Г р а ф и н я. Чего же мне бояться? Б е ж е а р с (убедившись, что никто их не слышит, тихо). У меня нет никаких оснований подозревать Сюзанну, а все-таки кто может поручиться, что горничная, осведомленная об этих бумагах, в один прекрасный день не сделает из них статью дохода? Стоит передать вашему супругу хотя бы одно письмо, -- а он, конечно, за ценой бы не постоял, -- и вот вы уже в пучине бедствий. Г р а ф и н я. Нет, у Сюзанны

слишком доброе сердце... Б е ж е а р с (громко и весьма твердо). Мой глубокоуважаемый друг, вы отдали дань и нежности и скорби, вы исполнили все возложенные на вас обязанности, и если вы довольны поведением вашего друга, то я прошу у вас награды. Нужно сжечь все бумаги, истребить все воспоминания о грехе, уже давно искупленном! А чтобы никогда больше не возвращаться к столь мучительному предмету, я требую немедленного принесения жертвы. Г р а ф и н я (трепеща). Мне кажется, я слышу голос бога! Он повелевает мне забыть его, сбросить тот печальный траур, в который облекла мою жизнь его кончина. Да, господи! Я послушаюсь друга, которого ты мне послал! (Звонит.) То, чего он требует от меня твоим именем, мне давно советовала моя совесть, но по своей слабости я этому противилась.

ЯВЛЕНИЕ III

С ю з а н н а, г р а ф и н я, Б е ж е а р с.

Г р а ф и н я. Сюзанна, принеси мне ларец с драгоценностями. Нет, постой, я сама, ты не найдешь ключа...

ЯВЛЕНИЕ IV

С ю з а н н а, Б е ж е а р с.

С ю з а н н а (несколько растерянная). Что же это такое, господин Бежеарс? Все потеряли голову! Просто сумасшедший дом! Графиня плачет, девочка рыдает, господин Леон грозит утопиться, граф заперся, никого не желает видеть. И почему это вдруг ларец с драгоценностями так всем понадобился? Б е ж е а р с (с таинственным видом приставляет палец к губам). Тсс! Здесь--никаких расспросов! Скоро узнаешь... Все обстоит отлично, все обстоит как нельзя лучше... За такой день можно отдать... Тсс!

ЯВЛЕНИЕ V

Г р а ф и н я, Б е ж е а р с, С ю з а н н а.

Г р а ф и н я (в руках у нее ларец с драгоценностями). Сюзанна, принеси нам из будуара огня в жаровне. С ю з а н н а. Если это для того, чтобы сжечь бумаги, так можно взять ночник, он еще не погашен. (Подает ночник.) Г р а ф и н я. Постереги у дверей, а то как бы кто-нибудь не вошел. С ю з а н н а (уходит; в сторону). Прежде всего сообщим Фигаро!

ЯВЛЕНИЕ VI

Г р а ф и н я, Б е ж е а р с.

Б е ж е а р с. Я так хотел, чтобы для вас как можно скорее настал этот миг! Г р а ф и н я (задыхаясь от волнения). О друг мой, какой день избираем мы для того, чтобы совершить жертвоприношение! День рождения моего несчастного сына! Все это время я каждый год посвящала этот день им обоим, просила у бога прощения и обливалась слезами,

перечитывая грустные эти письма. По крайней мере я убеждалась, что нами было совершено не столько преступление, сколько ошибка. Ах, неужели надо сжечь все, что мне от него осталось? Б е ж е а р с. Да ведь вы же не уничтожаете сына, который вам напоминает о нем! Хотя бы для сына принесите эту жертву-- она избавит его от многих ужасных бед. Вы должны принести ее ради себя самой: быть может, безопасность всей вашей жизни зависит от этого решительного шага! (Открывает потайное, отделение и достает письма.) Г р а ф и н я (в изумлении). Господин Бежеарс, вы открываете ларец лучше меня!.. Позвольте мне еще раз их перечитать! Б е ж е а р с (строго). Нет, я вам этого не разрешу. Г р а ф и н я. Только последнее, в котором он начертал скорбное "прости" свою кровью, пролитую им из-за меня, и показал мне пример мужества, а мне оно сейчас так необходимо! Б е ж е а р с (не дает ей письмо). Если вы прочтете хотя бы одно слово, мы не сожжем ничего. Принесите небу полную жертву, смелую, добровольную, свободную от человеческих слабостей. Если же вы не отважитесь ее принести, то я окажусь сильнее вас. Скорее в огонь! (Бросает сверток в огонь.) Г р а ф и н я (живо). Господин Бежеарс! Жестокий друг! Вы сжигаете мою жизнь! Пусть у меня останется хоть один клочок. (Хочет броситься к горящим письмам. Бежеарс обхватывает ее за талию.) Б е ж е а р с. Пепел я развею по ветру.

ЯВЛЕНИЕ VII

С ю з а н н а, г р а ф, Ф и г а р о, г р а ф и н я, Б е ж е а р с.

С ю з а н н а (вбегает). Следом за мной идет граф, но его привел Фигаро. Г р а ф (застает их в такой позе). Сударыня, что я вижу? Что все это значит? К чему здесь огонь, ларец, бумаги? Из-за чего спор и слезы? (Бежеарс и графиня смущены.) Вы молчите? Б е ж е а р с (овладевает собой; с усилием). Надеюсь, сударь, вы не потребуете объяснения в присутствии слуг. Я не знаю, что, собственно, побудило вас неожиданно войти к графине. Я же останусь верен себе и скажу вам всю правду, какова бы она ни была. Г р а ф (Фигаро и Сюзанне). Уйдите оба. Ф и г а р о. Хорошо, сударь, но только я вас прошу обелить меня: подтвердите, что я вручил вам расписку нотариуса на ту крупную сумму, о которой у нас сегодня был разговор. Г р а ф. С удовольствием, всегда приятно восстановить справедливость. (Бежеарсу.) Можете быть спокойны, сударь: вот расписка. (Кладет ее в карман.)

Фигаро и Сюзанна расходятся в разные стороны.

Ф и г а р о (уходя, тихо Сюзанне). Пусть попробует увильнуть от объяснения!.. С ю з а н н а (тихо). Уж больно он увертлив! Ф и г а р о (тихо). Я его уничтожил!

ЯВЛЕНИЕ VIII

Г р а ф и н я, г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф (строго). Сударыня, мы одни. Б е ж е а р с (все еще взволнован).
Говорить буду я. Я готов подвергнуться допросу. Милостивый государь, был ли когда-нибудь при вас такой случай, чтобы я изменил истине? Г р а ф (сухо). Я, милостивый государь... этого не говорю. Б е ж е а р с (вполне овладев собой). Хотя я далеко не одобряю этого мало пристойного дознания, моя честь, однакож, принуждает меня повторить то, что я говорил сударыне, просившей у меня совета: "Всякий хранящий тайну не должен беречь бумаги, которые могут бросить тень на умершего друга, доверившего их ему. Как бы ни было горько с ними расстаться и какой бы интерес ни представляло их сохранить, -- благоговейное чувство к памяти усопших должно возобладать над всем". (Указывая на графа.) Разве непредвиденный случай не может передать их в руки противника?

Граф дергает его за рукав, чтобы он прекратил объяснения.

Или вы со мной не согласны, милостивый государь? Кто просит совета в некрасивом деле, кто взывает о помощи в минуту постыдной слабости, тот не должен обращаться ко мне! Вы оба знаете это по опыту, а особенно хорошо -- вы, ваше сиятельство!

Граф делает ему знак.

Так вот что побудило меня, не допытываясь, что именно заключают в себе бумаги, дать графине совет, когда она обратилась ко мне, однакож мне стало ясно, что для исполнения этого сурового долга у нее недостает решимости. Тогда я, не колеблясь, призвал на помощь всю свою решимость и преодолел безрассудную ее медлительность. Вот из-за чего шла у нас борьба, и, что бы обо мне ни думали, я никогда не буду раскаиваться ни в своих словах, ни в своих поступках. (Воздевает руки.) Священная дружба, ты всего лишь пустой звук, если не исполняются строгие твои веления! Позвольте мне удалиться. Г р а ф (в восторге). О лучший из людей! Нет, вы нас не покинете. Графиня, скоро он станет нам еще ближе: я отдаю ему Флорестину. Г р а ф и н я (с живостью). Более достойно, граф, вы не могли бы употребить ту власть, которую закон предоставляет вам над нею. Если вам хотелось бы знать мое мнение, то я вполне согласна. И чем скорее, тем лучше. Г р а ф (нерешительно). Ну, что ж... нынче же вечером... без всякой огласки... ваш духовник... Г р а ф и н я (с воодушевлением). А я заменяю ей мать, и я подготовлю ее к священному обряду. Однако неужели вы допустите, чтобы только ваш друг проявил великодушие к этой прелестной девушке? Я льщу себя надеждой, что нет. Г р а ф (смущенно). Ах, графиня... поверьте... Г р а ф и н я (радостно). Да, граф, я вам верю.

Сегодня день рождения моего сына, и отныне, благодаря совпадению двух событий, он будет мне еще дороже. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ IX

Г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф (смотрит ей вслед). Я не могу прийти в себя от изумления. Я ожидал споров, бесконечных возражений, а она оказалась такой справедливой, доброй, великодушной к моей девочке! "Я заменяю ей мать", -- сказала она. Нет. это не безнравственная женщина! Я невольно преисполняюсь уважения к тому душевному величию, которое сквозит в ее действиях... хочу осыпать ее упреками, но ее тон меня обезоруживает. Я сам виноват, друг мой, что выразил изумление при виде горящих писем. Б е ж е а р с. А я этому несколько не удивился, я же видел, с кем вы идете. Эта гадина вам прошипела, что я здесь выдаю ваши тайны! Столь низкие обвинения не могут задеть человека, который нравственно стоит на такой высоте, как я, -- они ползают где-то там, далеко. Со всем тем, сударь, что вам так дались эти бумаги? Ведь вы же меня не послушались и взяли те, которые вам хотелось сохранить. О, если б небу угодно было, чтобы графиня обратилась ко мне за советом раньше, вы бы теперь не располагали против нее неопровержимыми уликами! Г р а ф (горько). Да, неопровержимыми! (В сильном волнении.) Подальше от моей груди--они ее жгут! (Вывхватывает спрятанное на груди письмо и опускает в карман.) Б е ж е а р с (мягко). Теперь я, думается, с большим успехом вступлюсь за права законного сына; в конце концов не ответствен же он за свою горькую судьбу, которая толкнула его в ваши отеческие объятия. Г р а ф (снова всплыв). Отеческие? Никогда! Б е ж е а р с. Не виноват он также, что любит Флорестину. И тем не менее, пока он подле нее, могу ли я соединиться с этой девушкой? Быть может, она увлечена сама и согласится только из уважения к вам. Оскорбленная кротость... Г р а ф. Я тебя понимаю, мой друг. Твои соображения столь убедительны, что я решаюсь отослать его немедленно. Да, мне легче будет жить на свете, когда злополучное это существо перестанет оскорблять мой взор. Но как заговорить об этом с графиней? Захочет ли она с ним расстаться? Значит, придется прибегнуть к крайней мере? Б е ж е а р с. К крайней?.. Нет... Но воспользоваться для данной цели разводом вы можете: у отчаянных французов это принято. Г р а ф. Чтобы я предал огласке мой позор! Правда, некоторые жалкие людишки так именно и поступили, но ведь это последняя степень падения современных нравов. Пусть бесчестье явится уделом, во-первых, тех, кто идет на такой срам, а во-вторых, мерзавцев, повинных в этом сраме! Б е ж е а р с. Я поступил по отношению к графине

и по отношению к вам так, как мне подсказывала честь. Я отнюдь не являюсь сторонником насильственных мер, особенно если речь идет о сыне... Г р а ф. Нет, не о сыне, а о постороннем человеке, отъезд которого я ускорю. Б е ж е а р с. Не забудьте и о дерзком слуге. Г р а ф. Да, он мне надоел. Вот тебе моя расписка, мой друг, беги к нотариусу и получи три миллиона золотом. Теперь у тебя будут все основания проявить великодушие при заключении брачного договора, с которым нам во что бы то ни стало надо покончить сегодня же... теперь у тебя целое состояние... (Передает ему расписку, берет его под руку, и они оба направляются к выходу.) Сегодня в полночь, без приглашенных, в часовне графини... (Последних его слов не слышно.)

* ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ *

Сцена представляет ту же комнату графини.

ЯВЛЕНИЕ I

Фигаро один, в волнении оглядывается по сторонам.

Она мне сказала: "Приходи в шесть часов сюда: это самое удобное место для разговора..." Я мигом слетал по разным делам и весь в поту вернулся домой. Где же она? (Ходит по комнате и вытирает лицо.) А, черт, я же не сумасшедший! Я же видел, как граф выходил отсюда с ним под руку!.. Так что же, из-за одного шаха бросать партию?.. Какой оратор малодушно покинет трибуну только потому, что один из его аргументов выбит из рук? Но что за гнусный обманщик? (Живо.) Вырвать у графини согласие на истребление писем только для того, чтобы она не обнаружила, что одно письмо пропало, а затем уклониться от объяснения!.. Это олицетворенный ад, такой, каким нам изобразил его Мильтон! (Шутливым тоном.) Хорошо я сказал про него недавно когда был уж очень зол: "Оноре Бежеарс -- это тот самый дьявол, о котором евреи говорили, что имя ему легион, и кто приглядится к нему повнимательнее, тот заметит, что у этого беса раздвоенные копыта -- единственная часть тела, которую, как уверяла моя матушка, черти не могут скрыть". (Смеется.) Ха-ха-ха! Я снова в веселом расположении духа, прежде всего потому, что мексиканское золото я отдал на сохранение Фалю, -- так мы выиграем время. (Хлопает себя по руке запиской.) А затем... слушай, ты, лицемер пз лицемеров, перед коим исчадь ада -Тартюф--просто мальчишка! Благодаря всесильному случаю, благодаря моей тактике, благодаря нескольким луи, которые я кое-кому сунул, мне обещано твое письмо, где, как говорят, ты превосходнейшим образом сбрасываешь маску! (Раскрывает записку и читает.) Мерзавец, который его читал, просит за него пятьдесят луи... ну, что ж, он их получит, ежели письмо того стоит. Если мне в самом деле удастся вывести из

зablуждения моего господина, которому мы с Сюзанной стольким обязаны, то я буду считать, что мое годовое жалованье истрачено не зря... Но где же ты, Сюзанна? Как бы мы с тобой посмеялись! О she piacere / Какая радость! (итал.)/!.. Выходит дело, до завтра! Не думаю, чтобы нам грозила опасность нынче вечером... А впрочем, к чему терять время?.. Я всегда в этом раскаивался... (Очень живо.) Никаких отсрочек, побежим за разрывным снарядом, на ночь положим его под подушку, утро вечера мудренее, а там посмотрим, кто из нас двоих завтра взлетит на воздух.

ЯВЛЕНИЕ II

Б е ж е а р с, Ф и г а р о.

Б е ж е а р с (насмешливо). А-а, господин Фигаро? Приятное место -- я опять встречаюсь здесь с вами, милостивый государь. Ф и г а р о (так же). Хотя бы потому приятно, что можно доставить себе удовольствие еще раз выгнать меня отсюда. Б е ж е а р с. Из-за такой безделицы вы все еще на меня обижаетесь? Спасибо за память! Впрочем, у всякого свои странности. Ф и г а р о. А ваша странность заключается в том, что вы защищаетесь только при закрытых дверях. Б е ж е а р с (хлопает его по плечу). Умному человеку нет смысла слушать все подряд, он и так догадается. Ф и г а р о. Это уж у кого какие способности. Б е ж е а р с. А много ли рассчитывает выиграть интриган с помощью тех способностей, какие он тут перед нами выказывает? Ф и г а р о. Не поставив никакой ставки, я выиграю все...если сумею обыграть другого интригана. Б е ж е а р с (задетый за живое). Посмотрим, как вы будете играть, милостивый государь. Ф и г а р о. Я не стану бить на эффект только ради того, чтобы потрясти раек. (С видом простака.) Впрочем, каждый за себя, бог за всех, как сказал царь Соломон. Б е ж е а р с (с улыбкой). Прекрасное изречение! Но ведь это он же сказал, что солнце светит для всех? Ф и г а р о (гордо). Да, и при этом освещает змею, которая собирается ужалить руку неосторожного своего благодетеля! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ III

Б е ж е а р с один, смотрит ему вслед.

Он уже не таит своих замыслов! Однако этот господин заносчив! Тем лучше, он ничего не знает о моих замыслах. Воображаю, как вытянулась бы у него физиономия, если б до его сведения дошло, что в полночь... (Поспешно роется в карманах.) Куда же я дел бумагу? Вот она. (Читает.) "Получил от нотариуса, господина Фаля, три миллиона золотом, обозначенные в при сем прилагаемой описи. Париж, такого-то числа. Альмавива". Отлично! И воспитанница и денежки у меня в руках! Но это еще не все: граф слабоволен, остающуюся у него часть состояния он ни на

что употребить не решится. Графиня имеет на него влияние, он ее побаивается, он все еще любит ее... Она не уйдет в монастырь, если я их не стравлю и не подобью его затеять с ней разговор... крупный разговор. (Прохаживается.) Нет, черт возьми, сегодня еще не следует спешить со столь опасной развязкой! Тише едешь-дальше будешь! Лучше завтра: завтра сладостные священные узы, которые прикуют это семейство ко мне, будут еще прочнее! (Прикладывает руки к груди.) Что же ты, проклятая радость, теснишь мое сердце? Никак не можешь себя сдержаться?.. Ты такая бурная, что если тебя не унять, пока здесь никого нет, то я в конце концов задохнусь или же выдам себя, как дурак. Святая и кроткая простота, ты меня наградила великолепным приданым! Ты же, бледная богиня ночи, скоро пошлешь мне равнодушную супругу. (Потирает руки от удовольствия.) Бежеарс, счастливец Бежеарс!.. Почему вы зовете его Бежеарсом? Разве он теперь уже не больше чем наполовину граф Альмавива? (Зловеще.) Еще один шаг, Бежеарс, и ты достигнешь всего! Прежде, однакож, необходимо... Этот Фигаро стоит мне поперек дороги! Ведь это он привел графа!.. Малейшее замешательство меня погубит... Этот лакей может меня утопить... Такая хитрая bestия!.. А ну, убирайся отсюда вон вместе со своим странствующим рыцарем!

ЯВЛЕНИЕ IV

Б е ж е а р с, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (вбегает и, увидев, что это не Фигаро, а Бежеарс, удивленно вскрикивает). Ах! (В сторону.) Это не он! Б е ж е а р с. Отчего ты так изумлена? Кого ты ожидала увидеть? С ю з а н н а (овладев собой). Никого, Я думала, что здесь ни души... Б е ж е а р с. Раз уж мы с тобой встретились, два слова о заседании комитета. С ю з а н н а. Какого комитета? Право, за последние два года я разучилась понимать французский язык. Б е ж е а р с (злобно смеется). Ха-ха! (С самодовольным видом берет из табакерки щепотку табаку.) Комитет, моя дорогая, -это переговоры между графиней, ее сыном, юной воспитанницей и мной об одном известном тебе важном деле. С ю з а н н а. И вы все еще питаете надежду после того объяснения, которое я застала? Б е ж е а р с (пренагло). Питаю надежду?.. Нет. Я просто-напросто... женюсь на Флорестине сегодня вечером. С ю з а н н а (живо). Несмотря на ее чувство к Леону? Б е ж е а р с. Одна добрая женщина мне говорила: "Если вам это удастся..." С ю з а н н а. Да, но кто бы мог подумать? Б е ж е а р с (берет одну за другой несколько щепоток табаку). Ну, а кто и что об этом говорит? Ведь ты же у них свой человек, тебе доверяют, -- хорошего ли мнения они обо мне? Это чрезвычайно важно. С ю з а н н а. А мне важно знать, каким талисманом вы

пользуетесь для того, чтобы всех пленить? Граф от вас в полном восторге, графиня перевозносит вас до небес, у сына вся надежда на вас, девочка перед вами благоговеет!.. Б е ж е а р с (стряхивает с жабо табак; пренагло). А ты, Сюзанна, что можешь сказать обо мне? С ю з а н н а. По чести, сударь, я вами люблюсь! Вы вносите в семью невообразимое смятение, а сами остаетесь спокойны и хладнокровны. Можно подумать, что это некий гений всем здесь распоряжается, как хочет. Б е ж е а р с (пренагло). Все это объясняется очень просто, дитя мое. Прежде всего, в мире существует только две оси, на которых все и вращается: нравственность и политика. Нравственность -- вещь довольно плоская: суть ее заключается в том, что надо быть искренним и справедливым. Про нее говорят, что она представляет собою ключ от нескольких отживших добродетелей. С ю з а н н а. Ну, а политика? Б е ж е а р с (с жаром, как бы отвечая самому себе). О, это -искусство создавать факты, шутя подчинять себе события и людей! Выгода--ее цель, интрига--средство. Широкие и роскошные ее замыслы, неизменно далекие от истины, можно сравнить с ослепляющей призмой. Не менее глубокая, чем Этна, она долго пылает и клопочет, пока, наконец, не произойдет извержение, и тогда уже ничто перед ней не устоит. Она требует большого дарования. Повредить ей может только порядочность (Со смехом.) А это уже частное дело договаривающихся сторон. С ю з а н н а. Нравственность вас, как видно, не вдохновляет, зато при слове "политика" вы так весь и загораетесь! Б е ж е а р с (настораживается и овладевает собой). Нет... политика тут ни при чем... Это ты, твое сравнение с гением... Идет Леон, оставь нас одних.

ЯВЛЕНИЕ V

Л е о н, Б е ж е а р с.

Л е о н. Господин Бежеарс, я в отчаянии! Б е ж е а р с (покровительственно). Что случилось, юный мой друг? Л е о н. Отец приказал мне--и как строго!--в течение двух дней закончить все приготовления к отъезду на Мальту. Вся моя свита, по его словам, будет состоять из Фигаро и одного слуги, который выедет раньше нас. Б е ж е а р с. Его поведение может показаться странным тому, кто не знает его тайны, мы же с вами о ней осведомлены, и нам остается только пожалеть его. Ваш отъезд вызван вполне простительными опасениями. Мальта и ваш рыцарский обет -- это только предлог, истинная причина -- ваша любовь, вот что его страшит. Л е о н (горько). Но ведь вы, мой друг, женитесь на Флорестине? Б е ж е а р с (доверительно). Если вам хотелось бы отменить этот тягостный для вас отъезд... то я не вижу иного средства... Л е о н. Ах, мой друг, скажите! Б е ж е а р с. Надо, чтобы ваша матушка перевозмогла ту

робость, которая мешает ей высказывать при муже собственное мнение: ведь ее кротость причиняет вам больше вреда, чем мог бы причинить самый непреклонный нрав. Положим, до вашего отца дошли неверные сведения, -- кто же, как не мать, имеет право воззвать к его благоразумию? Уговорите ее попытаться... но только не сегодня, а завтра, и пусть она будет с ним потверже. Л е о н. Ваша правда, мой друг: истинная причина -- страх. Конечно, только матушка может переубедить его. А вот и она идет вместе с той... которую я уже не смею обожать. (Горько.) О мой друг, сделайте так, чтобы она была счастлива! Б е ж е а р с (ласково). Я буду все время говорить с ней об ее брате.

ЯВЛЕНИЕ VI

Г р а ф и н я, Ф л о р е с т и н а, Б е ж е а р с, С ю з а н н а, Л е о н.

Г р а ф и н я (причесанная, нарядно одетая; платье на ней красное с черным; букет, который она держит в руке, составлен тоже из красных и черных цветов). Сюзанна, принеси мне мои драгоценности.

Сюзанна идет за ними.

Б е ж е а р с (принимая подчеркнуто достойный вид). Графиня, а также и вы, сударыня! Я оставляю вас с моим другом: я заранее одобряю все, что он вам скажет. О, не думайте о моем счастье, которое я полагаю лишь в том, чтобы принадлежать всему вашему семейству! Вы должны заботиться только о своем спокойствии, я же буду вам в этом содействовать лишь в той форме, которая вам покажется наиболее приемлемой. Но независимо от того, примете вы, сударыня, мое предложение или нет, я считаю нужным объявить, что от состояния, которое я недавно получил в наследство, я отказываюсь в вашу пользу -- то ли путем договора, то ли путем завещания. Я отдам распоряжение составить документы, а вы, сударыня, выберете сами. Теперь позвольте мне удалиться -- мое присутствие может вас стеснять, сударыня, между тем ваше решение должно быть совершенно добровольным. И, каково бы оно ни было, знайте, друзья мои, что оно для меня священо: я принимаю его безоговорочно. (Низко кланяется и уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VI

Г р а ф и н я, Л е о н, Ф л о р е с т и н а.

Г р а ф и н я (смотрит ему вслед). Это ангел, ниспосланный с неба, чтобы помогать нам во всех наших несчастьях. Л е о н (со жгучей скорбью). Ах, Флорестина, нам надо покориться! В первом порыве скорби мы с вами поклялись, что раз мы не можем принадлежать друг другу, то не будем принадлежать никому, -- я исполню этот обет за нас обоих. Это не значит, что я вас теряю совсем: я обретаю сестру в лице той, которую

надеялся обладать как супруг. У нас еще есть возможность любить друг друга.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Г р а ф и н я, Л е о н, Ф л о р е с т и н а, С ю з а н н а приносит ларец.

Г р а ф и н я (не глядя, надевает серьги, кольца и браслет). Флорестина, выходи замуж за Бежеарса: он это заслужил. Ваш брачный союз составит счастье твоего крестного, поэтому его надо заключить сегодня же.

Сюзанна уходит и уносит ларец.

ЯВЛЕНИЕ IX

Г р а ф и н я, Л е о н, Ф л о р е с т и н а.

Г р а ф и н я (Леону). Сын мой, что нам не положено знать, то пусть и останется для нас тайной. Флорестина, ты плачешь? Ф л о р е с т и н а (плачет). Пожалейте меня, сударыня! Легко ли перенести столько потрясений в один день? Только что я узнала, кто я такая, а теперь еще должна переломить себя и вверить свою судьбу... я не помню себя от горя и ужаса. Я ничего не имею против господина Бежеарса, но у меня сердце замирает при одной мысли, что он может стать... И все же так надо, надо пожертвовать собой для блага любимого брата, ради его счастья, которое я уже не могу составить. Вы спрашиваете, плачу ли я? Ах, я сейчас делаю для него больше, чем если бы отдала за него жизнь! Мама, пожалейте нас! Благословите ваших детей! Они так несчастны! (Падает на колени, вслед за нею Леон.) Г р а ф и н я (возлагает на них руки). Благословляю вас, дорогие мои. Флорестина, отныне ты моя дочь. Если бы ты знала, как ты мне дорога! Ты будешь счастлива, дочь моя, сознанием, что ты сделала доброе дело; оно способно заменить всякое другое счастье.

Флорестина и Леон встают.

Ф л о р е с т и н а. А вы уверены, сударыня, что мое самопожертвование вернет Леону его отца? Ведь не будем же мы закрывать глаза: несправедливое отношение к нему графа временами доходит до ненависти. Г р а ф и н я. Я надеюсь, милая моя дочка. Л е о н. Господин Бежеарс тоже надеется, он мне об этом говорил, но, правда, прибавил, что сотворить это чудо способна только матушка. Итак, вы не откажетесь поговорить с отцом обо мне? Г р а ф и н я. Я несколько раз пыталась, сын мой, но, по-видимому, безуспешно. Л е о н. О моя добрая мама! Мне вредила ваша кротость. Вы боялись противоречить ему, и это вам мешало употребить всю силу своего влияния, а между тем право на такое влияние вам дают ваши душевные качества, а также то глубокое уважение, которое к вам питают все окружающие. Поговорите с ним твердо, и он сдастся. Г р а ф и н я. Ты так думаешь, сын мой? Я попробую поговорить с ним при

тебе. Твои упреки огорчают меня почти так же, как его несправедливость. А чтобы я могла хвалить тебя без всякого стеснения, выйди в соседнюю комнату. Тебе будет слышно оттуда, как я буду отстаивать правое дело: после этого ты уже не обвинишь твою мать, что она недостаточно стойко защищает сына! (Звонит.) Флорестина, тебе не подобает здесь оставаться. Поди к себе и помолись богу, чтобы он мне помог и водворил, наконец, мир в злосчастной моей семье.

Флорестина уходит.

ЯВЛЕНИЕ X

С ю з а н н а, г р а ф и н я, Л е о н.

С ю з а н н а. Вы звонили, сударыня? Что вам угодно? Г р а ф и н я. Скажи графу, что я прошу его зайти ко мне на минутку. С ю з а н н а (в испуге). Сударыня, вы меня пугаете!.. Господи, что же это будет? Ведь граф никогда не приходит... без... Г р а ф и н я. Делай то, что тебе говорят, Сюзанна, а об остальном не беспокойся.

Сюзанна, в ужасе воздев руки, уходит.

ЯВЛЕНИЕ XI

Г р а ф и н я, Л е о н.

Г р а ф и н я. Сейчас ты увидишь, сын мой, проявляет ли слабость твоя мать, когда дело касается тебя! Только дай мне сосредоточиться, дай мне помолиться перед той чрезвычайно важной защитительной речью, которую мне предстоит произнести.

Леон уходит в соседнюю комнату.

ЯВЛЕНИЕ XII

Г р а ф и н я одна, становится одним коленом на кресло.

Приближающееся мгновение представляется мне таким же грозным, как страшный суд! Кровь леденеет в жилах... О боже! Пошли мне силу достучаться до сердца моего супруга! (Понизив голос.) Тебе одному известно, отчего на устах моих лежала печать! Ты знаешь, господи, что если бы речь шла не о счастье моего сына, а обо мне, я не посмела бы сказать ни единого слова. Но если правду говорит мудрый мой друг, что ты по своему милосердию отпустил мне грех, который я оплакивала в течение двадцати лет, то пошли же мне, господи, силу достучаться до сердца моего супруга!

ЯВЛЕНИЕ XIII

Г р а ф и н я, г р а ф, Л е о н за сценой.

Г р а ф (сухо). Мне сказали, что вы, графиня, просили меня прийти. Г р а ф и н я (робко). Я думала, граф, что тут нам будет удобнее, чем у вас. Г р а ф. Я пришел, графиня, говорите. Г р а ф и н я (дрожащим голосом).

Садитесь, граф, умоляю вас, и выслушайте меня внимательно. Г р а ф (а нетерпении). Нет, я буду слушать стоя. Вы знаете, что во время разговора я не могу сидеть на месте. Г р а ф и н я (со вздохом опускается в кресло; тихо). Речь идет, граф... о моем сыне. Г р а ф (резко). О вашем сыне, графиня? Г р а ф и н я. А что же иное могло принудить меня начать беседу с человеком, который явно не желает со мной разговаривать? Но мне больно смотреть на сына: он сам не свой, у него разрывается сердце при одной мысли о том, что вы приказали ему уехать немедленно, а главное, его огорчил тот суровый тон, каким вы отдали приказ об его изгнании. Чем же он навлек на себя немилость... такого справедливого человека? С тех пор как проклятый поединок отнял у нас другого сына... Г р а ф (закрывает лицо руками; сокрушенно). А!.. Г р а ф и н я. ...Леон, вместо того чтобы наслаждаться жизнью, усилил заботы и внимание, стремясь облегчить тяжесть нашего горя! Г р а ф (медленно ходит по комнате). А!.. Г р а ф и н я. Пылкий нрав старшего сына, его непостоянство, его пристрастия, его беспорядочное поведение -- все это часто причиняло нам жестокие страдания. Суровые, но мудрые в своих велениях небеса, лишив нас этого ребенка быть может избавили нас от еще больших мучений в будущем. Г р а ф (сокрушенно). А!.. А!.. Г р а ф и н я. И разве тот, который у нас остался, хоть когда-нибудь изменил своему долгу? Можно ли его хоть в чем-нибудь упрекнуть? Он -- образец для своих сверстников, он пользуется всеобщим уважением, все его любят, все ищут знакомства с ним, все с ним советуются. Один лишь... естественный его покровитель, мой супруг, как будто бы закрывает глаза на необыкновенные его достоинства, которые поражают всех.

Граф начинает ходить быстрее, но молчит попрежнему.

(Графиня, ободренная его молчанием, продолжает более уверенно и постепенно возвышает голос.) Во всяком другом деле, граф, я за великую для себя честь почла бы присоединиться к вашему мнению, согласовать мои чувства, мое скромное суждение с вашим, но речь идет о... сыне...

Граф в волнении ходит по комнате.

Пока был жив его старший брат, славное и громкое имя, которое он носит, обрекало его на безбрачие, Мальтийский орден был его неизбежным уделом. В то время казалось, что предрассудок прикрывает несправедливость такого различия в судьбе обоих братьев... (робко) с одинаковыми правами. Г р а ф (сдавленным от волнения голосом; в сторону). С одинаковыми правами!.. Г р а ф и н я (еще несколько громче). Но разве не странно, что прошло уже два года, как благодаря роковой случайности он получил все права... а вы все еще ничего не предприняли,

чтобы снять с него обеты? Ни для кого не является тайной, что вы уехали из Испании только для того, чтобы продать или же обменять свои владения. Если это делается с целью лишить владений Леона, то это уже высшая степень ненависти! Затем вы гоните его от себя и как будто бы закрываете для него двери дома... вашего дома! Позвольте вам заметить, что такому отношению нельзя найти разумного объяснения. Что он такое сделал? Г р а ф (останавливается; грозно). Что он сделал? Г р а ф и н я (в испуге). Граф, я не хотела вас обидеть! Г р а ф (еще более грозно). Что он сделал, графиня? И вы еще спрашиваете? Г р а ф и н я (в замешательстве). Граф, граф, вы меня пугаете! Г р а ф (в ярости). Вы сами вызвали вспышку гнева, который сдерживала лишь простая жалость, так выслушайте же приговор и самой себе, и ему. Г р а ф и н я (в смятении). Граф! Граф!.. Г р а ф. Вы спрашиваете, что он сделал? Г р а ф и н я (поднимая руки). Нет, граф, не говорите! Г р а ф (вне себя). Помните, изменница, что вы сделали сами! Помните, как вы нарушили супружескую верность и как вы затем ввели ко мне в дом чужого ребенка, которого вы смеете называть моим сыном! Г р а ф и н я (в отчаянии, хочет встать). Я вас прошу, позвольте мне уйти! Г р а ф (не пускает ее). Нет, вы не уйдете, вы не убежите от вещественного доказательства, которое вас выдает с головой. (Показывает ей письмо.) Узнаете это послание? Оно написано вашей преступной рукой! А эти кровавые буквы, которые служат ответом... . Г р а ф и н я (подавленная). Я сейчас умру! Я сейчас умру! Г р а ф (кричит). Нет, нет! Вы услышите строки, которые я подчеркнул! (Читает в исступлении.) "Несчастный безумец! Участь наша решена... Ваше преступление и мое несут заслуженную кару. Сегодня, в день святого Леона, покровителя здешнего края и Вашего святого, я, к своему позору и на горе себе, родила сына..." Итак, этот ребенок родился в день святого Леона, больше чем через десять месяцев после моего отъезда в Веракрус!

В то время как граф громко читает, графиня, точно в бреду, произносит бессвязные слова.

Г р а ф и н я (молитвенно сложив руки). Боже милосердный! Значит, ты не можешь допустить, чтобы даже сокровеннейшее из всех преступлений осталось безнаказанным! Г р а ф. А затем рукою соблазителя (читает): "Все это, когда меня уже не станет, Вам передаст мой испытанный друг". Г р а ф и н я (молитвенно). Порази меня, господи! Я это заслужила. Г р а ф (читает). "Если смерть обездоленного возбудит в Вас хоть каплю жалости..." Г р а ф и н я (молится). Прими этот страшный для меня час во искупление моего греха! Г р а ф (читает), "...то я надеюсь, что имя Леона..." И этого сына зовут Леоном! Г р а ф и н я (в самозабвении,

закрыв глаза). Господи! Велико же было мое преступление, если оно равно наказанию! Да будет воля твоя! Г р а ф (кричит). И, покрыв себя таким позором, вы еще осмеливаетесь допрашивать меня, почему я испытываю к нему неприязнь! Г р а ф и н я (молится). Как могу я не покориться, когда на мне отяготела десница твоя? Г р а ф. И в то самое время, когда вы заступались за сына этого презренного человека, на руке у вас был мой портрет! Г р а ф и н я (снимает браслет и смотрит на него). Граф, граф, я возвращу вам его. Я знаю, что я его недостойна. (В полном самозабвении.) Господи! Что же это со мной! Ах, я теряю рассудок! Помраченное мое сознание рождает призраки! Я еще при жизни осуждена на вечную муку! Я вижу то, чего нет... Это уже не вы, это он: он делает знак, чтобы я следовала за ним. чтобы я сошла к нему в могилу! Г р а ф (в испуге). Что с вами? Да нет же, это не.. Г р а ф и н я (бредит). Зловещая тень! Удались! Г р а ф (болезненно вскрикивает). Это не то, что вы думаете! Г р а ф и н я (бросает на пол браслет). Сейчас!. Да, я повинуюсь тебе... Г р а ф (в сильном волнении). Графиня, выслушайте меня. Г р а ф и н я. Я иду... Я повинуюсь тебе... Я умираю. (Теряет сознание.) Г р а ф (испуганный, поднимает браслет). Я вышел из границ... Ей дурно... О боже! Скорее позвать на помощь! (Убегает.)

Графиня в конвульсиях соскальзывает с кресла на пол.

ЯВЛЕНИЕ XIV

Л е о н вбегает, графиня без сознания.

Л е о н (кричит). О матушка!.. Матушка! Это я убил тебя! (Поднимает ее и сажает в кресло; она все еще в беспамятстве.) Мне надо было покориться своей участи и уехать! Тогда бы не произошло этой ужасной сцены!

ЯВЛЕНИЕ XV

Г р а ф, С ю з а н н а, Л е о н, г р а ф и н я без сознания

Г р а ф (войдя, восклицает). Ее сын! Л е о н (не помня себя). Она умерла! О, я этого не переживу! (С воплем отчаяния обнимает ее.) Г р а ф (в испуге). Принесите сюда соли! Соли! Сюзанна! Миллион за ее спасение! Л е о н. О несчастная мать! С ю з а н н а. Сударыня, понюхайте. Поддержите ее, сударь, я попытаюсь распустить шнуровку. Г р а ф (не помня себя). Рви все! Срывай все! Ах, зачем я не пощадил ее! Л е о н (в исступлении). Она умерла! Она умерла!

ЯВЛЕНИЕ XVI

Г р а ф, С ю з а н н а, Л е о н, г р а ф и н я без сознания, Фигаро вбегает.

Ф и г а р о. Кто умер? Графиня? Да не кричите вы так! От этого она

действительно может умереть. (Берет ее руку.) Нет, она жива, это только удушье, от сильного прилива крови. Ей необходимо сейчас же оказать помощь. Пойду принесу все, что нужно. Г р а ф (вне себя). Лети, Фигаро! Получишь все мое состояние. Ф и г а р о (живо). Мне не до ваших обещаний -- графиня в опасности! (Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ XVII

Граф, Леон, Сюзанна, графиня без сознания.

Л е о н (держит около нее флакон.). Если бы вернуть ей дыхание! О боже! Возврати мне мою несчастную мать!.. Вот, вот она приходит в себя... С ю з а н н а (плачет). Сударыня! Очнитесь, сударыня!.. Г р а ф и н я (приходит, в себя). Ах, как тяжело умирать! Л е о н (в исступлении). Нет, мама, вы не умрете! Г р а ф и н я (в исступлении). Боже мой! Перед лицом двух моих судей! Перед лицом мужа и сына! Все известно... и я преступница по отношению к ним обоим... (Бросается к их ногам.) Мстите за себя оба! Для меня нет больше прощенья! (С ужасом.) Преступная мать! Недостойная супруга! Одно мгновение погубило нас всех! Я внесла смуту в мою семью! Из-за меня вспыхнула война между отцом и детьми! Боже правый! Мое преступление должно было открыться! Пусть же смерть моя искупит мое злодеяние! Г р а ф (в отчаянии). Полно, придите в себя! Ваши страдания терзают мне душу! Посадим ее в кресло! Леон! Сын мой!

Леон в полном изумлении.

Сюзанна, посадим ее!

Они сажают ее в кресло.

ЯВЛЕНИЕ XVIII

Т е ж е и Ф и г а р о.

Ф и г а р о (вбегает). Она очнулась? С ю з а н н а. Господи! Мне тоже дурно. (Распускает шнуровку.) Г р а ф (кричит). Фигаро! Помогите же! Ф и г а р о (запыхавшись). Одну минуту! Успокойтесь. Графиня вне опасности. Боже ты мой, и надо же было мне уйти из дому! Во-время вернулся! Графиня меня очень напугала! Полноте, сударыня, возьмите себя в руки! Г р а ф и н я (молится, откинувшись на спинку кресла) Боже милостивый, пошли мне смерть! Л е о н (усаживает ее поудобнее). Нет, мама, вы не умрете, мы исправим все наши ошибки. Сударь! Больше я уже не оскорблю вас другим обращением. Возьмите назад ваши титулы, ваши владения, -- я не имею на них никакого права. К сожалению, я этого не знал. Но будьте великодушны и не отдавайте на поругание эту несчастную, которая была вашей... Неужели грех, омытый двадцатью годами слез, все еще остается преступлением, которое ждет своей кары? Мы с матерью удалимся из вашего дома. Г р а ф (горячо). Ни за что! Вы не уйдете отсюда! Л е о н. Ее

убежищем будет монастырь, а я под именем Леона, без пышных титулов, в одежде простого солдата буду защищать свободу нового нашего отечества. Безвестный, я умру за него или же буду ему служить, как ревностный гражданин.

В одном углу сцены плачет Сюзанна. Фигаро, в другом углу, погружен в раздумье.

Г р а ф и н я (пересиливая себя). Леон! Милое мое дитя! Твое мужество возвращает мне жизнь. Я еще могу жить на свете -- мой сын так великодушен, что не презирает свою мать. Присущая тебе гордость в несчастье -- вот оно, твое честное достояние. Граф женился на мне без приданого, так не будем же и мы чего-либо от него требовать. Своим трудом буду я поддерживать угасающую мою жизнь, а ты служи государству. Г р а ф (в отчаянии). Нет, Розина, ни за что! Истинный виновник--это я! Скольких добродетелей лишил я горькую мою старость!.. Г р а ф и н я. Вы будете окружены ими. У вас останутся Флорестина и Бежеарс. Флореста, ваша дочь, обожаемое ваше дитя! Г р а ф (в изумлении). Что такое?.. Откуда вы знаете?.. Кто вам сказал?.. Г р а ф и н я. Граф, отдайте ей все свое состояние -- мы с моим сыном не станем этому препятствовать: нас вознаградит сознание, что она счастлива. Однако, прежде чем нам расстаться, сделайте мне по крайней мере одно одолжение! Скажите мне, как к вам попало злополучное это письмо? Я была уверена, что сожгла его вместе с другими. Кто-нибудь похитил его у меня? Ф и г а р о (громко кричит). Да, похитил! Этот подлец Бежеарс! Я видел, как он передавал письмо графу. Г р а ф (быстро). Нет, я обязан этим простой случайности. Сегодня утром мы с ним совсем с иной целью рассматривали ваш ларец, и сначала нам в голову не могло прийти, что он с двойным дном. Затем мы стали тянуть ларец каждый к себе, Бежеарс нечаянно нажал -- и, к великому его изумлению, секрет внезапно обнаружился. Он было подумал, что ларец сломался! Ф и г а р о (кричит еще громче). Его удивил секрет! Чудовище! Да он же сам и заказывал ларец! Г р а ф. Разве? Г р а ф и н я. Это истинная правда! Г р а ф. Нам бросились в глаза письма, он не подозревал об их существовании. Когда же я предложил прочитать их вслух, он отказался даже взглянуть на них. С ю з а н н а (кричит). Да ведь он сотни раз читал их вместе с графиней! Г р а ф. Это верно? Он знал об этих письмах? Г р а ф и н я. Он же мне их и передал: он привез их из армии после смерти этого несчастного человека. Г р а ф. Он, этот испытанный друг, которому я так доверял? Ф и г а р о, г р а ф и н я, С ю з а н н а (вместе, громко). Да, он! Г р а ф. Адское злодейство! Как же ловко он меня опутал! Теперь я знаю все! Ф и г а р о. Напрасно вы так думаете! Г р а ф. Мне

понятен гнусный его замысел, но для большей ясности давайте сорвем все покровы. Кто вам сказал про Флорестину? Г р а ф и н я (быстро). Я знаю об этом только от него. Л е о н (быстро). Он мне это сообщил по секрету. С ю з а н н а (быстро). Мне он тоже об этом говорил. Г р а ф (в ужасе). Чудовище! А я хотел выдать за него Флорестину! Передать ему все мое состояние! Ф и г а р о (живо). Более трети перешло бы уже к нему в руки, если бы я без вашего ведома не отдал три миллиона золотом на сохранение господину Фалю. Чуть-чуть было он не наложил на них лапу. К счастью, я сообразил. Я передал вам расписку... Г р а ф (живо). Негодяй только что взял у меня расписку и пошел за деньгами. Ф и г а р о (и полным отчаянии). Что же я за несчастный! Если деньги выданы, то все мои труды пропали даром! Бегу к господину Фалю. Может, бог даст, успею! Г р а ф (Фигаро). Злодей не мог так быстро туда пойти. Ф и г а р о. Если он упустил время, мы его поймем. Бегу! (Хочет идти.) Г р а ф (быстрым движением останавливает его). Но только смотри, Фигаро: роковая тайна, которую ты сейчас узнал, должна быть погребена в твоей груди! Ф и г а р о (с глубоким чувством). Мой господин! Она уже двадцать лет в моей груди, и вот уже десять лет, как я стараюсь помешать чудовищу воспользоваться ею для его низких целей. А теперь самое главное: ждите моего возвращения и не предпринимайте пока ничего. Г р а ф (живо). Неужели он станет оправдываться? Ф и г а р о. Непременно попытается (достает из кармана письмо), но вот противоядие. Прочтите это ужасное письмо: в нем заключена адская тайна. Вы еще будете меня благодарить за то, что я из кожи вон вылез, а все-таки его достал. (Передает графу письмо Бежеарса.) Сюзанна, дай графине капле. Ты знаешь, как нужно их принимать. (Протягивает Сюзанне пузырек.) Положите графиню на кушетку и -- полный покой. Не вздумайте, сударь, начать все сызнова --это ее убьет! Г р а ф (горячо). Начать сызнова? Я перестал бы уважать самого себя! Ф и г а р о (графине). Вы слышите, сударыня? Это на него похоже: узнаю своего господина. Ах, я всегда говорил: гнев добрых людей -- это не что иное, как настоятельная потребность прощать! (Стремительно убегает.)

Граф и Леон берут графиню под руки; все уходят.

* ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ *

Большая гостиная первого действия.

ЯВЛЕНИЕ I

Г р а ф, г р а ф и н я, Л е о н, С ю з а н н а. Графиня не нарумянена, ее туалет в полном беспорядке.

Л е о н (поддерживая мать). Во внутренних покоях слишком жарко, мама. Сюзанна, пододвинь кресло.

Графиню сажают в кресло.

Г р а ф (растроганный, поправляет подушки). Вам удобно сидеть? Как, опять слезы? Г р а ф и н я (удручена). Ах, эти слезы облегчают мне душу! Я чувствую себя совсем разбитой после этих страшных рассказов! Особенно это гнусное письмо. Г р а ф (в неистовстве). У него жена в Ирландии, а он сватался за мою дочь! И на те деньги, которые я поместил в Лондонский банк, он завел бы настоящий разбойничий вертеп и еще пережил бы всех нас!.. Да и потом одному богу известно, какие способы... Г р а ф и н я. Бедный вы мой, успокойтесь! Надо скорее позвать Флорестину: она так боялась этого брака! Пойди за ней, Сюзанна, но только ничего ей не говори. Г р а ф (торжественно). Сюзанна, то, что я сказал Фигаро, в равной мере относится к вам. С ю з а н н а. Сударь, графиня в течение двадцати лет плакала и молилась на моих глазах, и чтобы еще я стала ее огорчать, я, которая столько за нее перестрадала, -- это вещь невозможная! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ II

Г р а ф, г р а ф и н я, Л е о н.

Г р а ф (пылко). О Розина, осушите слезы! И да будет проклят тот, кто причинит вам зло! Г р а ф и н я. Сын мой, обними колени великодушного своего покровителя и поблагодари его за твою мать.

Леон хочет стать на колени.

Г р а ф (поднимает его). Забудем прошлое, Леон. Умолчим о нем и не будем больше волновать вашу матушку. Фигаро говорит, что ей нужен полный покой. А главное, пощадим молодость Флорестины и тщательно скроем от нее, чем вызвано это происшествие.

ЯВЛЕНИЕ III

Т е ж е, Ф л о р е с т и н а и С ю з а н н а.

Ф л о р е с т и н а (вбегает). Боже мой! Мама, что у вас такое? Г р а ф и н я. Ничего, кроме приятных для тебя новостей, - твой крестный сейчас их тебе сообщит. Г р а ф. Ах, Флорестина, я трепещу при одной мысли о том, какой опасности я чуть было не подверг твою молодость! Но господь все тайное делает явным, и, хвала ему, ты не выйдешь замуж за Бежearса! Нет, ты не будешь женою величайшего негодяя... Ф л о р е с т и н а. Силы небесные! Леон!.. Л е о н. Сестра, он всех нас провел! Ф л о р е с т и н а (графу). Я -- сестра Леона? Г р а ф. Бежearс нас обманывал. Обманывал одних при посредстве других, и ты являлась целью его гнусных козней. Я выгоню его из дома. Г р а ф и н я. Твой инстинктивный страх оказался мудрее нашей опытности. Возблагодари же бога, милое дитя, за то, что он избавил тебя от такой опасности. Л е о н. Сестра, он всех нас оплел! Ф л о р е с т и н а (графу). Почему он называет меня сестрой? Г р а ф и н я

(восторженно). Да, Флореста, ты нам родная. Это наша драгоценная тайна. Вот твой отец, вот твой брат, а я навеки твоя мать. Смотри же, не забывай этого никогда! (Протягивает руку графу.) Альмавива, ведь правда же, она -- моя дочь? Г р а ф (восторженно). А он -- мой сын. Оба они -- наши дети.

Все поочередно заключают друг друга в объятия.

ЯВЛЕНИЕ IV

Т е ж е, Ф и г а р о и г о с п о д и н Ф а л ь, нотариус.

Ф и г а р о (вбегает и сбрасывает плащ). Проклятье! Деньги у него. Злодей вышел с ними от господина Фаля как раз, когда я к нему входил. Г р а ф. Ах, господин Фаль, вы поторопились! Г о с п о д и н Ф а л ь (живо). Нет, сударь, напротив. Он пробыл у меня больше часа, потребовал, чтобы я при нем составил брачный договор и включил в него пункт об его даре. Затем вручил мне мою расписку, -- там, внизу, ведь и вы расписались, -- и сказал, что это его деньги, что он получил их в наследство, что он давал их вам на хранение... Г р а ф. А, злодей! Ничего не забыл! Ф и г а р о. Сколько еще впереди волнений! Г о с п о д и н Ф а л ь. После того как он мне это объяснил, как же я мог не выдать денег? Это векселя на предъявителя. Если вы расторгнете брачный договор, а он пожелает оставить деньги у себя, то тут почти ничего нельзя будет сделать. Г р а ф (горячо). Да погибнет все золото мира, лишь бы избавиться от Бежеарса! Ф и г а р о (бросает шляпу на кресло). Пусть меня повесят, если у него останется хоть один обол! (Сюзанне.) Пойди покарауль, Сюзанна.

Сюзанна уходит.

Г о с п о д и н Ф а л ь. Вы могли бы заставить его признаться в присутствии надежных свидетелей, что он получил эту сумму от графа? В противном случае вряд ли вам удастся отобрать у него деньги. Ф и г а р о. Если он узнает от своего немца, что здесь происходит, мы только его и видели. Г р а ф (живо). Тем лучше! Этого мне и надо. А деньги пусть берет себе. Ф и г а р о (живо). В порыве досады оставить ему наследство ваших детей? Это не доблесть, это слабость. Л е о н (сердито). Фигаро! Ф и г а р о (решительно). Я на этом не помирюсь. (Графу.) Какой же награды может ожидать от вас преданность, если вы так оплачиваете вероломство? Г р а ф (всердцах). Предпринять попытку с негодными средствами--значит дать ему возможность торжествовать...

ЯВЛЕНИЕ V

Т е ж е и С ю з а н н а.

С ю з а н н а (в дверях, кричит). Господин Бежеарс идет! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VI

Т е ж е, кроме Сюзанны. Все приходят в большое волнение.

Г р а ф (вне себя). А, злодей! Ф и г а р о (очень быстро). Совещаться некогда, но если вы меня послушаетесь и вслед за мной будете делать вид, что ровно ничего не произошло, то я головой ручаюсь за успех. Г о с п о д и н Ф а л ь. Вы заведете с ним разговор о деньгах и о брачном договоре? Ф и г а р о (очень быстро). Нет, он слишком хорошо знает все тонкости, -- так, с налета, его не возьмешь. Нужно начать издалека, с тем чтобы в конце концов он добровольно признался. (Графу.) Как будто бы вы хотите выгнать меня. Г р а ф (растерянно). Но... но... за что?

ЯВЛЕНИЕ VII

Т е ж е, С ю з а н н а и Б е ж е а р с.

Сюзанна (вбегает). Господин Бежеа-а-а-а-арс! (Становится подле графини.)

Бежеарс выражает крайнее изумление.

Ф и г а р о (при виде его восклицает). Господин Бежеарс! (Смиренно.) Что ж, одним унижением больше. Так как вы обещаете меня простить, если я раскаюсь в моих проступках, то я надеюсь, что и господин Бежеарс будет столь же великодушен. Б е ж е а р с (с удивлением). Что случилось? Для чего вы все здесь собрались? Г р а ф (резко). Для того, чтобы изгнать недостойное существо. Б е ж е а р с (увидев нотариуса, с возрастающим удивлением). И господин Фаль! Г о с п о д и н Ф а л ь (показывает ему брачный договор). Вы видите, мы времени не теряем, -- здесь все и вся идет вам навстречу. Б е ж е а р с (изумлен). О! О!.. Г р а ф (в нетерпении, Фигаро). Что же вы? Мне это надоело.

В продолжение этой сцены Бежеарс весьма внимательно следит за ними обоими.

Ф и г а р о (с умоляющим видом обращается к графу). Я вижу, что притворяться бесполезно, а потому пора окончить горестные мои признания. Да, я еще раз вынужден со стыдом повторить, что, дабы повредить господину Бежеарсу, я за ним подсматривал, выслеживал его и мешал ему во всем. Вы, сударь, и не думали звонить, когда я к вам вошел, а вошел я только для того, чтобы узнать, зачем к вам принесли ларец с драгоценностями графини, и увидел, что потайное его отделение открыто. Б е ж е а р с. Да, да, к великому моему огорчению, оно открылось! Г р а ф (делает нетерпеливый жест; в сторону). Вот наглость! Ф и г а р о (нагибается и дергает графа за камзол). Ни слова более! Г о с п о д и н Ф а л ь (в испуге). Сударь! Б е ж е а р с (тихо графу). Сдержите себя, иначе мы ничего не узнаем.

Граф топает ногой; Бежеарс испытующе на него смотрит.

Фигаро (вздыхнув, обращается к графу). По той же самой причине,

зная, что графиня заперлась с господином Бежеарсом для того, чтобы сжечь некоторые, сколько мне было известно, важные бумаги, я неожиданно привел вас. Б е ж е а р с (графу). А что я вам говорил?

Граф в бешенстве кусает платок.

С ю з а н н а (подходит сзади к Фигаро; тихо). Скорей, скорей! Ф и г а р о. Наконец я должен сознаться вот в чем: видя, что вас не поссорить, я сделал все возможное и невозможное для того, чтобы вызвать между графиней и вами бурное объяснение однако оно окончилось не так, как я ожидал... Г р а ф (гневно, Фигаро). Скоро вы прекратите свои оправдания? Ф и г а р о (весьма смиренно). Увы, мне больше нечего сказать, так как именно после этого объяснения последовал вызов господина Фаль с целью закончить составление брачного договора здесь. Счастливая звезда господина Бежеарса восторжествовала над всеми моими ухищрениями... Мой господин! В уважение к тридцатилетней моей... Г р а ф (с раздражением). Я тут не судья. (Быстро ходит по комнате.) Ф и г а р о. Господин Бежеарс! Б е ж е а р с (к которому вернулась его самоуверенность, насмешливо). Кто? Я? Милый друг, я и не подозревал, что стольким обязан вам! (Повышенным тоном.) Итак, счастье мое ускорено преступными усилиями, направленными к тому, чтобы у меня его похитить! (Леону и Флорестине.) О молодые люди! Какой урок! Пойдем же с чистою душою по стезе добродетели. Вы сами видите, что интрига рано или поздно губит того, кто ее начал. Ф и г а р о. О да! Б е ж е а р с (графу). Сударь, простите его на этот раз, и пусть он отправляется! Г р а ф (сурово Бежеарсу). Таков ваш приговор?.. Я под ним подписываюсь. Ф и г а р о (горячо). Я вам очень благодарен, господин Бежеарс! Но я вижу, что господин Фаль спешит покончить с договором... Г р а ф (резко). Мне известны все пункты. Г о с п о д и н Ф а л ь. Кроме одного. Я вам сейчас прочту, какой дар господин Бежеарс... (Ищет соответствующие место.) М-м-м... "Мессир Джемс Оноре Бежеарс..." Ага! (Читает.) "А чтобы у будущей его супруги было явное доказательство его привязанности к ней, пышеупомянутый будущий ее супруг передает в ее полную собственность все свое большое состояние, исчисляющееся на сей день (с расстановкой), согласно его заявлению, в три миллиона золотом в векселях на предъявителя, каковые векселя он нам, нижеподписавшимся нотариусам, представил и каковые к договору сему прилагаются". (Читая, протягивает руку.) Б е ж е а р с. Они здесь, в бумажнике. (Передает бумажник Фалю.) Нехватает только двух тысяч луидоров -- я их взял на свадебные расходы. Ф и г а р о (поспешно, указывая на графа). Граф решил все расходы взять на себя -- я получил от него такое распоряжение. Б е ж е а р с (достает из

кармана векселя и вручает их нотариусу). В таком случае включите их. Пусть будет налицо весь дар!

Фигаро отворачивается н. чтобы не расхохотаться, закрывает рукою рот. Господин Фаль открывает бумажник и прячет векселя.

Г о с п о д и н Ф а л ь (указывая на Фигаро). Мы покончим с договором, а тем временем господин Фигаро все подсчитает. (Протягивает раскрытый бумажник Фигаро.) Ф и г а р о (глядя на векселя, в восторге). Я вижу, что чистосердечное раскаяние ничем не отличается от любого хорошего поступка: оно тоже приносит награду. Б е ж е а р с. Что такое? Ф и г а р о. Мне отрадно удостовериться, что среди нас находится не один великодушный человек. Да хранит господь двух таких примерных друзей! Нам ничего не нужно писать. (Графу.) Это ваши векселя на предьявителя. Да, сударь, я их узнал. Между господином Бежеарсом и вами идет поединок великодушия: один дарит свое состояние жениху, а жених дарит его своей нареченной! (Молодым людям.) Сударь, сударыня, смотрите, какой щедрый покровитель! Вы будете боготворить его!.. Но, кажется, я что-то не то сказал? Уж не допустил ли я от восторга обидной нескромности?

Все молчат.

Б е ж е а р с (слегка озадачен, затем, оправившись от смущения, решительно). Ваша нескромность ни для кого не может быть обидна, если только мой друг не выступит с опровержением и если он ради моего удовольствия разрешит мне признать, что я действительно получил эти векселя от него. У кого доброе сердце, того благодарность не тяготит, и вот, после того как я сделал это признание, я чувствую себя вполне удовлетворенным. (Указывая на графа.) Ему я обязан счастьем и богатством, и, деля их с его глубокоуважаемой дочерью, я лишь возвращаю то, что принадлежит ему по праву. Дайте мне бумажник, я хочу только иметь честь положить его к ее ногам при подписании нашего счастливого свадебного договора. (Хочет взять бумажник.) Ф и г а р о (прыгая от радости). Господа, вы слышали? В случае надобности вы будете свидетелями. Мой господин, вот ваши векселя, отдайте их бывшему их держателю, если сердце ваше считает его достойным. (Вручает графу бумажник.) Г р а ф (встает; Бежеарсу). Боже милостивый! Отдать их ему! Жестокий человек, покиньте мой дом! Не так страшен самый ад, как страшны вы. Благодаря моему доброму старому слуге ошибка моя исправлена. Уходите отсюда немедленно! Б е ж е а р с. О друг мой, вы снова обмануты! Г р а ф (вне себя, подносит к его глазам письмо). А это письмо, чудовище? Я и ему не должен верить? Б е ж е а р с (увидев письмо,

с яростью выхватывает его у графа, и тут он уже срывает с себя маску). А!.. Меня провели! Ну уж этого я не спущу. Л е о н. Оставьте в покое нашу семью, вы и так слишком много причинили нам зла. Б е ж е а р с (в бешенстве). А, шалый юнец, ты мне заплатишь за все, я тебя вызываю на дуэль! Л е о н (быстро). Я готов. Г р а ф (быстро). Леон! Г р а ф и н я (быстро). Сын мой! Ф л о р е с т и н а (быстро). Мой брат! Г р а ф. Леон, я запрещаю вам... (Бежеарсу.) Вы недостойны той чести, которой вы требуете: не так должны кончать свою жизнь люди, подобные вам.

Бежеарс молча выражает свое бешенство.

Ф и г а р о (удерживает Леона; живо). Нет, молодой человек, ни шагу дальше. Ваш батюшка прав. К тому же общество по-иному смотрит теперь на этот отвратительный вид помешательства: отныне во Франции будут сражаться только с врагами государства. Пусть он себе беснуется. Вот если он осмелится на вас напасть, тогда и защищайтесь, как от убийцы. Убить бешеное животное где угодно считается делом полезным. Но он не посмеет: человек, способный на такие низости, так же труслив, как и подл! Б е ж е а р с (не помня себя). Негодяй! Г р а ф (топает ногой). Оставьте вы нас наконец? Пытка на вас смотреть!

Графиня испугана; Флорестина и Сюзанна ее поддерживают; Леон подходит им помочь.

Б е ж е а р с (стиснув зубы). Хорошо, черт возьми, я от вас уйду, но у меня в руках доказательство вашей черной измены! Вы просили разрешения его величества на обмен ваших испанских владений только для того, чтобы безнаказанно возбуждать недовольство по ту сторону Пиренеев. Г р а ф. Чудовище! Что он говорит? Б е ж е а р с. Я донесу об этом в Мадрид. Я добьюсь конфискации всего вашего имущества хотя бы на том основании, что в кабинете у вас находится бюст Вашингтона. Ф и г а р о (кричит). Еще бы! Ведь доносчику -- треть! Б е ж е а р с. А чтобы вы не успели обменять владения, я поспешу к испанскому послу и попрошу его задержать грамоту его величества, которую должен привезти дипломатический курьер. Ф и г а р о (вынимая из кармана пакет). Королевскую грамоту? Вот она! Я предвидел удар. В секретариате посольства я только что получил на ваше имя пакет. Курьер из Испании уже приехал!

Граф поспешно берет пакет.

Бежеарс (в бешенстве ударяет себя по лбу, затем направляется к выходу и, сделав несколько шагов, оборачивается). Прощай, безнравственное и бесчестное семейство! Сейчас вы без зазрения совести заключите омерзительный брачный союз между братом и сестрою, но ваша

низость станет всеобщим достоянием! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Т е ж е, кроме Б е ж е а р с а.

Ф и г а р о (обезумев от радости). Пусть строчит доносы -- это последнее средство, к которому прибегают подлецы! Теперь он уже не опасен: он окончательно разоблачен, положение у него безвыходное, ни впереди, ни позади у него ничего нет! Ах, господин Фаль, я бы закололся, если бы у него остались те две тысячи, которые он вытащил из кармана! (Вновь принимает серьезный тон.) Впрочем, он знает лучше, чем кто-либо, что и по рождению и по закону этих молодых людей нельзя считать родственниками, что они друг другу чужие. Г р а ф (обнимает его). О Фигаро!.. Графиня, он прав! Л е о н (торопливо). Боже! Матушка! Значит, есть надежда! Ф л о р е с т и н а (графу). Как, сударь? Разве вы не... Г р а ф (в полном восторге). Мы к этому еще вернемся, дети мои, и, сохраняя инкогнито, посоветуемся с надежными, образованными и безукоризненно честными юристами. Да, дети мои, в определенном возрасте порядочные люди прощают друг другу ошибки и прежние слабости, бурные же страсти, которые проводили между ними резкую грань, уступают место нежной привязанности. Розина, -- ваш супруг снова будет так вас называть, - пойдемте, отдохнем от треволнений нынешнего дня. Господин Фаль, оставайтесь с нами. Дети мои, пойдемте! Сюзанна, поцелуй своего мужа! И пусть у нас никогда больше не будет поводов для ссор! (Фигаро.) Ты получишь от меня особую, вполне тобой заслуженную награду, а пока что я дарю тебе те две тысячи, которые Бежеарс взял из общей суммы. Ф и г а р о (живо). Мне, сударь? Нет, пожалуйста, не надо. Чтобы я стал портить презренным металлом услугу, оказанную от чистого сердца? Умереть в вашем доме -- вот моя награда. В молодости я часто заблуждался, так пусть же этот день послужит оправданием моей жизни! О моя старость, прости мою молодость -она тобою гордится! За один день как у нас все изменилось! Нет больше деспота, наглого лицемера! Каждый честно исполнил свой долг. Не будем сетовать на несколько тревожных мгновений: изгнать из семьи негодяя -- это великое счастье.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)